

Георгие Безвикони

Манук-Бей

Книга подготовлена к изданию трудами и попечением
члена братии Первопрестольного Святого Эчмиадзина,
Настоятеля Церкви Святой Богородицы г. Кишинева и
Духовного Пастыря Армян Молдовы
Иеромонаха Саака Шакаряна

Сия книга посвящается 50-летию
со дня рождения епископа Езраса Нерсияна –
Главы Ново-Нахичеванской и Российской епархии
Армянской Апостольской Церкви,
Патриаршего Экзарха в России

Перевод с румынского
Мария Узун

Редакторы
Наира Арутюнян
Наталья Робул
Ольга Сайко

ПРЕДИСЛОВИЕ

Манук-Бей – самая яркая личность XIX века не только для бессарабских армян, но и для всей Европы.

Об этом армянине в Бессарабии, как и во многих странах, где он побывал, сохранилось много легенд, но истина еще никем не исследована до конца. Думается нам первыми удалось осветить несколько документальных данных о его романтической полной загадок личности, оставшейся навек среди самых пленительных теней нашего прошлого.

Дипломатическая корреспонденция касательно период Дунайской войны а 1806–1812 годов содержит богатый материал о Манук-Бее. Воспоминания виконта Ланжерона помогают узнать о нашем герое: оба источника обладают исторической ценностью, они были опубликованы в томах «Коллекции Хурмузаки».

Современные газеты того времени, как и сведения путешественников, оставляют нам интересные сведения. Виконт Лагарде говорит о Манук-Бее в *Voyage de Moscou a Vienne* (Париж, 1824), – *Gemolde des Wiener Kongresses* (Мюнхен 1914), а Станислав Беланжер в работе «Кертуза. Путешествие по Молдавлахии» (Париж, 1846) повторяет легенды о знаменитом армянском Принце, ушедшем из жизни более ста лет тому назад.

В 1852 г. Мхитарской Конгрегацией Монахов в Вене опубликовано первое произведение на армянском языке «Описание жизни Манука-Бея Мирзояна» это труд монаха Конгрегации Гевонда Овнаняна. Описание дополнено известным Мсером Мсерянцем, о котором ниже упоминает и Геворг Охлухян.

Используя данные источники, кишиневский издатель Аким Попов¹ составил на русском языке биографию Манук-Бея, назвав ее «Описание и зрелище Хынчештского рынка, имени принца И. Манук-Бея (1885). В армяно-болгарском альманахе за 1926 г. (София), выпущенном Даниелом Разгратяном, также находим несколько отрывков из произведения Овнаняна и Мсерянца, а именно «Армянские силуэты из прошлого в Болгарии». Но все эти произведения тонут в ошибках, документально необоснованы, а также являются неполными.

Как видно им, романтическая личность Манук-Бея привлекла внимание и интерес, что было естественно для очень извилистого жизненного пути нашего героя. Однако очень мало людей осознали историческую важность этого колосса Ближнего Востока. Вместе с тем тень выдающегося армянина заслуживает боль-

---

1 Аким Попов, «мещанин» из Григориополя, стал очень влиятельным среди кишиневских армян. Он был одним из первых типографских издателей своей местности. Хотя он не являлся высокообразованным человеком, знал, умел найти общий язык с местными боярами, так что почти все молдавские произведения были доверены ему для печати. Он, кажется, был тем, кто в 1848 г. попросил у русских разрешения на опубликование газеты «Румыны». В 1850 году, хоть и со многими ошибками, вышел в свет популярный выпуск «Законного Кодекса Донича и Харменополя. Alcătuirile (Составления) господина Иоана Сырбу (1852)», «Первый Курс Румынского языка» и «Румынская азбука» И. Дончева (1865) также были напечатаны Поповым. Библиографии: а) Г. Безвиконы. Армяне в Бессарабии. Из нашего прошлого, № 3-4, Кишинёв 1934; б) Стефан Чобану. Румынская Культура в Бессарабии под русских. Кишинев, 1923; в) Л. Т. Бога. Борьба за румынский язык и идеалы воссоединения Бессарабии к Румынии после 1812 года. Кишинев, 1932.

шего внимания в тех государствах, где проявил себя этот реорганизатор городов Болгарии, Драгоман и господин Высоких Ворот, Кэмэраш и Пахарник и Господин в Молдо-Валахии, спаситель сербов и бухарестцев, создатель Мирного Договора в Бухаресте. На съезде в Вене армянскому принцу оказал честь даже Его Высочество Александр I. Проекты Манук-Бея смогли вытащить уголок, называемый Бессарабией, из многовекового забвения. Именно это смог сделать Манук-Бей. Его богатая биография намного превосходила своими бурными событиями даже романтическую жизнь такого виконта, как Бонневал.

Используя названные произведения, нужно подчеркнуть, что составлению этой работы во многом способствовали следующие исторические источники: Хынчештский семейный архив Манук-Бея, личное дело знатного эффективного студента Григория Иоанна Манук-Бея (№ 433-3-1897), 76 страниц, начатое 20 декабря 1896 г., из Кишиневского государственного архива и архива господина Тиграна Прунку из Кымпулунг-Молдовенеска. Материальный затруднели и недостаточно глубокое изучение биографии не позволили нам более обширно опубликовать документы, касающиеся жизни Манук-Бея. Поэтому мы использовали Хынчештский архив 1933 г., записав только содержание наиболее важных фактов, что является почти неправомерным действием, так как мы не знаем, в чьи руки попали эти документы.

Зимой 1933 года мы навестили в Хынчештах потомка Манук-Бея, духовного представителя северной аристократии барона Мауриче Ф. Шиллинга, скончавшегося в сентябре 1934 года в Париже. Вместе с покойным бароном мы изучали турецкие письма, грамоты господаря и разные французские копии документов. Наш святой долг – отдать (Емануел Прунку) барону Шиллингу дань уважения и признательности как главному сотруднику при составлении биографии Манук-Бея.

Наш почтенный друг, государственный нотариус из Кымпулунг- Молдовенеска, господин Тигран Прунку, предоставил нам свой драгоценный архив архиепископа румынских армян Усика Зохрабяна. Благодарим так же священнику Иоаннесу Абрамянцу из Хынчешт и многих других: магистрата Аурела Сава, коллекционера бессарабских документов, А. Дж. Сируни, директора армянского журнала «Ани», Лонгевия. Наша благодарность и тем, кто упоминается в тексте этой работы и кто предоставил нам новые документы, дополняющие недостатки первой нашей попытки жизнеописания Манук-Бея. (Армяне в Бессарабии «Из нашего прошлого» № 3-4, Кишинев, январь 1934 г.). «Описание» А. Попова было пересмотрено у господина Адисевича из Кишинева, а произведения Овнаняна, приобретенное для нас господином Жаном Емиль Гречану из Вены через священника Акиняна Венской Мхитарской Конгрегации, и господина Емиля Попеску, являющегося румынским консулом в Рушуке. Благодарим также остальных наших сотрудников упоминаемых в тексте.

После опубликования нашей работы в 1934 г. появилась статья господина В. Местуджяна в журнале «Арат» и комментарий господина А. Сава в мае 1937 г. в Бухаресте, расширяющие наши знания о Манук-Бее. Второе издание вышло с опозданием из-за нехватки некоторых книг, которые мы приобрели только по нашему приезду в Бухарест зимой 1937–1938 гг.

В ТУРЦИИ

Монах Гевонд Овнаниян рассказывает нам о деятельности Манук-Бея, или Манука Мирзояна, в Турции. Впоследствии имя Манука появляется и в современных документах.

Манук Мирзоян был сыном Мартироса Мирзояна, род которого происходили из села Карпи Арагатского региона. Мартирос не был богатым человеком: последнюю собственность потерял в результате ограбления персидскими бандитами. Он скитается по турецкой и русской Армении. Потом направляется на Балканы. В Бургасе Мирзоян женится на дочери богатого человека и поселяется в Рушук – Балканском коммерческом центре. Здесь, став крупным коммерсантом, женится второй раз на Мамике, дочери другого состоятельного человека по имени Ханум-Оглы, от которой в 1769 г. родился сын Манук (Емануел Прунк). До 12-летнего возраста Манук рос в родительском доме, обучаясь в Рушукской школе. Потом был отправлен в Яссы к одному армянскому коммерсанту для изучения языков, очень пригодившихся ему потом в жизни. В 1785 г. был отозван отцом в Рушук, где женится на дочери известного Авета (Аветиса), Мариам. Вскоре Манук осиротел. Взяв на себя руководство родительскими предприятиями, он посещает Константинополь и увеличивает свое состояние.

Манук Мирзоян выделялся не только своим богатством, но также внешностью, умом и редко встречающейся добротой. Высокий, красивый, с широким лбом, черными искрящимися глазами, он был энергичным, находчивым, тонким, любезным и смелым. Обладал даром как красноречия, так и предвидения. Его несчастье происходило из-за одной болезни, от которой страдала его жена, но именно поэтому Манук вел себя с еще большей добротой, помогая всем неимущим, выпутывал всех из несчастий и, прежде всего, молился Богу.

Манук Мирзоян стал известен в Рушукке своим богатством, особенно во времена губернатора – правителя Терсеникли-Оглы. Нигде в Турции люди из народа не поднимались с такой легкостью. Терсеникли-Оглы, еще недавно бывший простым лошадиником, стал во главе одной банды. Он узурпировал власть Рушукка. Султан не мог править из Константинополя всей империей, поэтому на окраинах страны часто появлялись люди, подобные Терсеникли-Оглы, – айяны, которые через некоторое время турецкими правителями были признаны губернаторами нескольких провинций. Из современников также напоминаем айяна Киржали², Пасвана-Оглы из Видина, Пехливан-Пашу, Визиря Мустафу-Байрактара, Исмаила Бея, Кара-Фейса-Пашу – разрушителя етеристов, Али-Пашу из Ианина и Магомета-Али Египетского.

Таким айяном, еще не признанным султаном, был Терсеникли-Оглы из Рушукка, властелин жизни и смерти граждан, окруженный бандой, который не думал ни о чем другом, кроме добычи. Он был простым человеком, прятал своих друзей от ответственности и, таким образом, все, что им нравилось, они «покупали» бесplatно у коммерсантов. Они искали только обогащения. В результате население

---

2 Его имя присвоили и воины его банды, среди которых разбойник, описанный русским поэтом Пушкиным и писателем К. Негруцци.

Рущука беднело и конфликт между «губернатором» и могуществом Манука становился неизбежным.

Из-за страха перед Терсеникли-Оглы друзья советовали Мануку бежать, заранее оплакивая его. Узнав, что Терсеникли-Оглы нуждается в деньгах, Манук лично представился ему и предложил большую сумму, намного превышающую жадные ожидания айяна. Мирзоян взял на себя обязательство и далее поддерживать губернатора при одном-единственном условии: занимать деньги он будет только у него. Терсеникли-Оглы принял сделанное предложение. Таким образом, ростовщики Рущука остались в тихом процветании и только недруги Манука ожидали его банкротства.

Но Манук не потерял ничего. Терсеникли-Оглы был вскоре признан султан-пашой Рущука, а Мирзоян – его главным советником. Он вскоре получил назад все долги, а также титул «первого купца» и казначея региона. В 1802 г. ему присваивают степень сардара, а в 1803 г. пахарника³. Симпатия и привязанность паши к нему росли так, что он обращался к Мануку не иначе, как к своему «брату» и «сыну», и ни одно мероприятие не проходило без предварительного его совета.

«Нужно узнать, что скажет Манук», – все время твердил паша.

По совету Манука создается администрация региона, бандитизм был запрещен, а более способные служащие назначаются на разные должности. Города, особенно Рушук, процветали, как настоящие коммерческие центры. Армяне также пользовались результатами деятельности Манука. И только турки, бывшие друзья Терсеникли-Оглы, были недовольны. Однажды, когда Манук опоздал из поездки по делам в Валахии, его признали предателем, беженцем из Рущука и потребовали вынесения смертного приговора. Друг запиской попросил его не возвращаться, но, как раз когда совещание у паши решало его судьбу, он явился в легкой повозке и был принят с большой радостью Терсеникли-Оглы.

Терсеникли-Оглы в 1804 г. был убит тремя выстрелами, когда обедал за городом. Это турки из его бывшей банды отомстили ему. Подозреваемые в убийстве не были наказаны. Они в августе 1806 г. прошли в Валахию и угрожали расправой воеводе Ипсиланти⁴. Судьба Манук-Бей была под угрозой, но только на короткое время, потому что преемник Терсеникли-Оглы боготворил его еще больше. Имя нового айяна было Мустафа. Он происходил из бедной семьи и в молодости занимался куплей и продажей лошадей. На службе в армии проявил смелость, даже захватил флаг противника, за что его потом стали называть «Алемдаром» или «Байрактаром», а Терсеникли-Оглы отличил его в своей армии.

При Мустафе-Байрактаре Манук остался правой рукой губернатора и вел себя в тех местах как истинный средневековый суверен. Он создал армию и подчинил себе всех пашей окрестностей Рущука. Данные лица входили в состав его совета, куда приглашали и Манука. Мирзоян еще являлся казначеем айяна, отдав в пользование Байрактару все свое имущество.

---

3 А. Дж. Сируни. Сообщение.

4 Р. Росетти, Сенаторский архив Кишинева и русская оккупация 1806–1812 гг. *Анналы Румынской Академии*. Т. XXXI. Бухарест, 1909, Том I.

Еще в 1802 г. Манук появляется в документах в качестве одного из главных советников Терсеникли-Оглы. Но отвлечемся от биографии отца Овнаняна.

Доверенное лицо К. Ипсилантия-Воеводы Погос Себастьян делает несколько заметок⁵, среди которых находим следующую копию:

«Ваше Величество, согласно преклоненному моему писанию, которое осмеливаюсь послать Вашему Величеству, когда я представлялся во второй раз письмом Вашего Каймакама Терсеникли-Заде, последний, вызвав своего администратора Киосе-Ахмед-Эфенди и советника Манука, через их посредничество обещал дать полсуммы».

Армянский путешественник Бжишкян⁶, посетивший в 1808 г. Венгрию, румынские принципаты и Болгарию, с широким гостеприимством был принят в Рушуке принцем Мануком.

В государстве, где правила силы Османской империи⁷ с апреля 1808 г., говорят, что Мустафа-Паша находится в правлении Манука.

В июле 1808 г. французский агент Мериаж пишет⁸ из Рушук, что в конце мая приехал в город русский офицер и остановился у Манука. Тот же Мериаж сообщает 31 октября 1808 г. из Видина Таллейранду⁹, руководителю французской дипломатии, что он уверен, что Мустафа-Паша никогда не прекращал переговоры с русскими и продолжает их вести через своего агента Манучи. Наконец, из Крайова Мериаж сообщает¹⁰ Шампану 28 января 1809 г., что Хусей-Эфенди, глава болгарских бунтарей, через Манука ведет переговоры с русскими.

Манук Мирзоян больше не является простым купцом, а становится видным дипломатом и представляется как Манук-Бей. Его роль отчетливо видна из этих документов, и нам предстоит проследить его судьбу по турецкой истории и документам.

Тем временем в Константинополе правил султан Селим III. Оставшись сиротой в тринадцатилетнем возрасте в 1774 г. после смерти своего отца и дяди Абдул-Хамида, Мустафа III (снова рассказывает монах Овнанян) Селим наследует трон в 1789 г. Молодой, кое-что узнавший от европейских врачей, что-то прочитавший из книг, Селим III начинает некоторые реформы, принятые с недовольством янычарами и мусульманскими фанатами. 29 мая 1807 г. после восстания, он вынужден отказаться от трона в пользу своего двоюродного брата Мустафы IV.

Байрактар-Паша очень ценил султана Селима, со стороны которого пользовался особым вниманием. В Рушук прибыл Тайар-Паша и проинформировал его о положении дел в столице. Байрактар собрал вокруг себя много сторонников бывшего султана и направился в Константинополь. Кабачи-Оглы, глава восставших турецких солдат, был пойман, а визирь Челеби Мустафа снят с должности.

---

5 А. Дж. Сируни. Армянские манускрипты Румынской Академии. Журнал «Ани». Том I. Бухарест. 1935 г.

6 А. Дж. Сируни. Сообщение.

7 Документы касательно истории румын. Коллекция Хурмузаки. Дополнение. Том II. Бухарест. 1885 г.

8 Док. Хурмузаки. Отд. Изд.

9 Док. Хурмузаки. Отд. Изд.

10 Док. Хурмузаки. Отд. Изд.

В то время, когда Байрактар ожидал его освобождения, Селим был убит 28 июля 1808 года. Паше пришлось признать нового султана Махмуда II и, приняв высокий титул Великого визиря, переехать в Константинополь. Он допустил еще одну ошибку, распустив свою армию.

Реформы нового Великого визиря также нашли отрицательный отклик среди турецких солдат, которые, обнаружив, что их больше не сдерживает Рушукская армия, 14 декабря 1808 г. напали на дворец Байрактара, и он погиб в пламени собственного дома.

Незадолго до этого Манук задержался в Рушукке и после окончания некоторых своих дел также приехал в Константинополь, где его господин стал визирем. Накануне восстания он нанес визит Байрактару, и вместе они прошлись по многолюдным улицам столицы шейха Ислама. Он был не только другом и главным советником визиря, но также и его казначеем, так что враги Байрактара следили за Мануком с особым интересом.

Еще будучи пашой в Силистре, Байрактар думал, чем отблагодарить Манука, что редко случалось в Турецкой империи, так как Манук был христианином. Он получил для своего верного советника титул Драгомана и Бея.

Ниже приводится копия султанского Фирмана¹¹, которая подтверждает первое отличие Манука:

Высокое поручение султана Мустафы IV:

«Тому, кто служит примером кадиям и судьям, источником Правосудия и Красноречия, наш Господин Кади из Рушукка (да продлится его суждение); тому, который служит примером самым воинственным и известным боярам, командиру рушукских янычар (да умножится его слава); тому, кто служит примером своим равным, казначею Рушукка (да умножится его достоинство), – с получением этого высокого Августейшего Приказа признать его Молдавскими и Валахскими боярами, обязанными служить ему, быть активными в делах, старательными и достойными доверия, оправдывая всем достоинством и правдой доверенные им должности – по врожденной моей Императорской любви, служба которых обычно оплачивается тем, что они поднимаются над равными по рангу, дабы стать самыми прославленными и известными, что исходит из моей щедрой благосклонности...

...Поэтому фактически из числа Валахских бояр, выдвигавшихся раньше на истинную службу по старанию и правде на должность Кэмэраша¹², Манук-Бей служит примером боярам своего вероисповедания.

Боярин Манук (да будут все его дела во счастье) за старания и правду, доказанные в должности Коменданта, доверенной ему при нынешнем Верховном Командующем Дунайской Линии, советником по организации мирных дел самого известного, видного Паши де Силистра Мустафы (да продлит ему славу Всевышний), которому он принес для армии провизию и скот, за его участие в военных и других делах, и который по его старанию и подчинению выполнял

---

11 Архив господина Т. Прунку.

12 Заметка переводчика акта: кэмэраш – лицо, которое ведет хозяйственную часть воеводы и держит под надзором коммерческую часть его двора.

самые важные обязанности по службе. За честное и искреннее оказание справедливых и удовлетворительных услуг и, наконец, за его заботу и старания, что нельзя выразить словами, по званию и возрасту отличился среди своих равных, за блестяще выполненные деяния, за все сделанное с опытом, удостоверенное доказательствами, старанием, верой, сегодня, в 1222 г., месяце Шабан, 21 дня, в выражении Царского благотворения по высокому Приказу, поднимаем его на должность Драгомана при высоком моем Диване...

...И в качестве высокого Представления на эту честь да будет ему присвоен титул в Фирмане: по особому вниманию и в качестве Драгомана высокого Дивана не только они сами, но и их дети, 8 человек толкователей и 12 служителей в силу, представленную каждому в деятельности по святому приказу, они освобождаются от любого установленного закона налогообложения и задания, и чтобы никто их не беспокоил или не обижал, требуя от них оплаты наравне; их семьям предоставляется право выбора костюма, одежды, дабы на основании этого решения боярин Манук, указывая имена и заслуги детей и каждого из тех, которые находятся при нем, на указанное число, и слуги, по покорной просьбе которых выдать каждому лицу по особому приказу, который сохранил бы привилегии для их освобождения от оплаты всех налогов и поручений, и для получения их легальной защиты...

...После удостоверения правдивости требования бояре Манука в архиве высокого Дивана приказывается учитывать также предыдущие заслуги, действовать на основании решения Фирмана... Для выражения еще большего монархского внимания самому достойному и известному служителю моего государства, той же веры, приказываю: вместе с ним освободить одного из сыновей брата, его племянника¹³ по имени Карапет (то есть Герасим) от оплаты всех налогов и установленных поручений с правом выбора костюма, одежды и военного обмундирования при всех обстоятельствах обороны...

...В удостоверении вышесказанного предоставляется данный высокий Фирман, обязывающий каждого беспрекословно подчиняться и слушаться. В смысле которого вы обязаны поступать соответственно и против которого ни в коем случае не противодействовать...

...Год 1222¹⁴, с первых дней Рамазана в Константинополе¹⁵».

Сие является фирманом султана в форме, в которой сохраняется для последователей семьи одного племянника по брату Манук-Бея.

В Хынчештском архиве я увидел французский перевод того же фирмана, адресованный Мануку, копию, удостоверенную Мола-Али-Бейзаром в суде, именуемым Махмудом-Пашой в Константинополе. Султан называет его «примером среди принципов и первым среди лиц, отличившихся из нации Иисуса, представителю которого, да будет счастлив его конец. Бывший Кэмэраш и шеф обеспечения Сераксира, именуемый великим Драгоманом, в качестве Кэмэраша освобождается

---

13 От брата.

14 1807 (1/2). Заметка переводчика.

15 Перевод осуществлен Департаментом Азии и Министерством внешних отношений Петербурга 2 октября 1838 г. № 2420, по требованию титулярного советника Герасима Мирзы, племянника Манук-Бея от брата.

от принятия дани из рук господаря и получает титул, равный с ним рангом». В 1 Шабан 1223 г.¹⁶ Манук получил еще одно письмо от визиря Байрактара¹⁷. Обращаясь к «дружественному своему принцу», визирь сообщает, что за ремонт Дунайских крепостей и обеспечение армии сухарями султан соизволил написать ему: «Драгоман Манук с верой выполняет задачи службы. Одобряю проявленное старание в делах и благодарю за оправдание моего высокого мнения о нем. В качестве оплаты за верность даю ему титул Принца Молдовы и желаю впредь углублять свои старания на моей службе».

Таким образом, Манук стал Беем, или Принцем, подобно властителям разных Балканских принципатов. Он приезжает в Константинополь поблагодарить своего Байрактара и безрезультатно старается открыть ему глаза на реальное положение дел, происходящих в столице. Слишком уверенный в себе визирь не прислушивается к советам Манук-Бея и вскоре становится жертвой своих противоречий. В ночь убийства Великого визиря один из капитанов турецкой армии (рассказывал монах Овнанян) объявил напуганным близким Манук-Бея: «Передайте Бео, чтобы он поторопился бежать, дабы спасти свою голову, так как солдаты собираются поймать его. Горько ему будет, если попадет в их руки, его растерзают».

Не медля, хотя и думая о спасении Визиря, одевшись в простую одежду, Манук бежит в Адрианополь, а оттуда в Рушук. Казначей Мустафы-Паши искали везде, не только как его близкого друга, но как Драгомана Бея-беглеца. Противники искали также и имущество Байрактара. По легенде, Манук-Бей является вором этих богатств.

Взял ли Бей то, что ему не принадлежало? Скорее всего, нет! Во-первых, паша всегда путал имущество боярина со своей личной казной. Потом Байрактар уже несколько месяцев проживал в Константинополе и по обычаю времени, конечно, увез с собой свои сокровища: деньги и драгоценные камни. Если не нашли эти сокровища, то значит, они были уничтожены пламенем пожара его дворца. И наконец, Манук-Бей, который очень спешил бежать в Рушук, не смог бы, будучи преследуемым, перевести целое состояние.

Среди многих легенд кражи имущества визиря существует версия о том, что из Константинополя тем временем ушел корабль с рыбными бочками, полными золота, и что Байрактар также собирался бежать. Так что Мануку предстояло только привести в действие придуманный план. Доказательств еще нет, но, с другой стороны, напрашивается вопрос: «Почему Бей не уехал сам на корабле, если корабль существовал»? Мы считаем, что если Манук-Бей что-то взял, то он больше всех имел право наследовать имущество визиря Мустафы Байрактара.

Манук-Бей был дальновидным человеком. Еще во времена Терсеникли-Оглы он перевел часть своего имущества в Валахию, а его отношения с Россией и война между Россией и Турцией еще больше оправдали правомерность его действий. Он больше никого не имел в Турции, кто бы мог его защитить, поэтому был предусмотрительным и не стал ожидать участи братьев Морузи после заключе-

---

16 1808 г.

17 Хынчештский архив.

ния Бухарестского мира. Он также прекрасно сознавал, что означает быть Великим драгоманом в Османской империи: гордым магнатом внешне, а внутренне – ущемленным человеком, безнравственным, с фальшивыми принципами, вышедшим из низкого сословия, приспособившимся, как евреи, передавать чужие секреты. Это была бы жизнь, обреченная на обман и измена. Эту превосходную характеристику дал еще до него Ферриери, итальянец, находившийся на службе у русской императрицы Екатерины II в Константинополе.

ДУНАЙСКАЯ ВОЙНА¹⁸

Начало XIX века блистало победами Наполеона Бонапарта. Единственным противником, которого он боялся, была Россия: обширная империя Восхода, против которой направлялся весь гнев смелого победителя. Но до начала решительного боя Наполеон стремился вызвать войну между Россией и Швецией на севере, а на юге – с Турцией. Россия также не оставалась в стороне от конфликтов с этими странами, желая раз и навсегда покончить с распрями, чтобы подготовиться к бою с Бонапартом.

Себастьян, французский посол в Константинополе, определяет султана заменить в румынских принципатах господарей Ал. Морузи и К. Ипсиланти на Ск. Калимаки и Ал. Сутдзо, одновременно запрещая русским кораблям проходить через Дарданеллы. Это было равносильно объявлению войны. Российская дипломатическая нота, выдвинутая 11 сентября 1806 г. и поддержанная англо-русским флотом, была удовлетворена. Но вскоре, когда Константинополь был укреплен офицерами Себастьяна, англичане были изгнаны и только русский адмирал Сенявин, уничтожив в Лемносе турецкий флот, угрожал Стамбулу.

Император России Александр I (1801–1825), любимый внук императрицы Екатерины II, получивший прозвище Северный Сфинкс за его красоту и дипломатическую тонкость, не остался в плену иллюзий обманчивого удовлетворения. Зная о намерениях турок, он 4 ноября 1806 г., за неделю до получения ответа, подписал приказ о выступлении армии за пределы границы, но только не на основании вражды, а для установления порядка в русско-турецких отношениях, нарушив, таким образом, замыслы французов.

10 ноября в Сороке казаки переходят Днестр, о чем неожиданно узнает Итальянский, русский посол в Константинополе. Неопределенность и запоздалое

---

18 Предмет данного отрывка, будучи биографией Манук-Бея, не производит больше чем суммарную библиографию произведений, использованных для освещения исторической Дунайской войны:

а. Н. К. Шилдер. Император Александр I. Петербург, 1905 г.

б. Богданович. Император Александр I. Москва, 1912 г.

в. Л. Кассо. Россия на Дунае и создание Бессарабского региона. Москва, 1913 г.

г. Р. Росетти. Кишиневский Сенаторский архив и русская оккупация 1806–1812 гг. Изданные произведения.

д. Док. Хурмузаки. Отд. Изд.

е. Воспоминания Адмирала Чичагова, Париж, 1909 г.

принятие определенных приказов, как и болтовня некоторых родственников Ипсилантия-Водэ в Петербурге, поставили Россию перед свершившимся фактом – войной с Турцией, официально объявленной 30 декабря 1806 года.

В постоянном ожидании агрессии со стороны Наполеона, против которого продолжалась битва в Пруссии, русские направили в сторону Дуная слишком малочисленную армию, чтобы ожидать быстрой победы. Но все-таки в скором времени семидесятилетний генерал Микелсон достиг Валахии. Он находился под сильным огнем, где и был убит 5 августа 1807 года.

Хотя Манук находился в Валахии только проездом, все-таки Микелсон в 1807 г. говорил¹⁹ с похвалой об оказанных Пахарником из Бухареста услугах. Русский консул Лука Гр. Кирикэ 20 апреля того же года подтверждает²⁰ вышесказанное о том, что Пахарник Манук во многом помог Ипсилантию-Водэ (противнику Сутдзо), будучи доверенным лицом с полной материальной ответственностью. После смерти первого командира «калифом на один час» остался генерал Мейендорф и личный советник Лошкарев, который выполнял соглашения из Тильзита²¹. Они подписали 24 августа 1807 г. Слободзейскую амнистицию. Противники не признали подписанные условия, а правительство нового султана Мустафы IV не соблюдало их с первого момента. Таким образом, война снова началась. В июне 1807 г. визирь Мустафа-Байрактар был назначен главой турецкой армии.

Манук сам рассказывает о том, что во времена своей деятельности он лично²² помог румынским боярам в обеспечении русской армии. Когда после интриг злого Ал. Сутдзо, властителя Валахии и противника Манука (популярности и влияния которого боялся Сутдзо), турки приговорили к смерти 6 румынских бояр, верных русским, а остальных хотели отправить внутрь страны, Манук всех спас, включая и русского посла Кирика с семьей, арестованного 25 декабря в Бухаресте и отправленного в рущукскую тюрьму. Турки разграбили Молдову, а Манук ускорил их уход из Валахии, спася Бухарест от огня и разрушения.

Генерал Милорадович торопил продвижение вперед русской армии, достигшей окраины Бухареста 25 декабря. Отважный генерал чуть не потерял сознание из-за организованной хорватами перед домами Бана Гр. Гика иллюминации, предназначенной для оказания ему почестей: перед головами убитых турок были зажжены свечи. 27 декабря 1806 г. Ипсиланти и Микелсон под звон колоколов и грохот пушек вошли в столицу.

Заслуги Манук-Бея указаны в сертификате²³ владык и бояр Валахии, а также русскими генералами Прозоровским, Милорадовичем и консулом Кирика. Митрополит Дософтей во главе бояр довел до сведения то, что Манук вывел банды Манава-Ибрагима из Бухареста, а его доверенное лицо, Ахмед-Ага, мешал этому

---

19 Хынчештский архив.

20 Хынчештский архив.

21 Министр Пруссии барон Харденберг предлагал 22 июня 1807 г. альянс между Россией, Францией и Пруссией, на основании которого Россия должна была получить Молдову и Валахию до Олта, Болгарию, Румелла, наверное, и Константинополь.

22 Хынчештский архив.

23 Хынчештский архив.

нашествию, спасая от смерти бояр²⁴.

Одновременно с деятельностью внутри страны Манук продолжал войну и на дипломатическом поприще, особенно с французскими агентами: маршалом Мармонтом из Далматии и шурином Константинопольского посла Себастьяном. План французов состоял в том, чтобы ввести через румынские принципаты армейский корпус в Польшу и вызвать там восстание. Но с другой стороны, в результате Слободзейской амнистии турки с помощью этого корпуса должны были уничтожить сербов, восставших под руководством Кара-Георгия. Манук помешал Мустафе-Паше остаться нейтральным, а также оказал сопротивление этим попыткам.

Французы выпустили газету (переизданную в 1812 г. во Франкфурте²⁵) в которой объявляли, что Манук-Бей находится на службе у русских.

Второй командир русской армии принц Прозоровский (1732–1809) не был моложе своего предшественника. Он поспешил по-суворовски, в легкой повозке, к месту назначения, но, прибыв туда, лишь напрасно потратил время, осаждая Джурджу и Брэила. Большой фельдмаршал скончался в военном лагере возле Мэчина. Манук скитался по Турции еще во времена Прозоровского. 18 декабря 1808 г. из Бухареста фельдмаршал дал приказ²⁶ генералу Милорадовичу обеспечить проезд семьи Бея через Дунай. Опасаясь за свою жизнь, Манук попросил убежища у русских. Сам Манук-Бей лично рассказывает²⁷, что его пригласил Прозоровский, требуя вмешательства для замены пашы Пехливана из Измаила и таким образом облегчая взятие этой крепости. 18 декабря 1808 г. Прозоровский выдает Мануку сертификат с похвалами²⁸, что еще больше подталкивает Манук-Бея поселиться со своей семьей в Бухаресте.

Манук-Бей переехал туда и раскрыл русским большие планы и место дислокации турок²⁹. Здесь можно упомянуть и двух близких друзей Манука, о которых более детально говорится ниже, а именно: Асвадора Аведяна, шурина Манук-Бея, советника двора, и Бабука Якубича, майора, который, как и сам Манук, рискуя жизнью, помог продвижению русских через Дунай. Преемник Прозоровского, князь Багратион, 12 марта 1810 г. выдает Манук-Бею сертификат³⁰, в котором делится мнением своих предшественников.

20 мая 1810 г. русские награждают Манук-Бея крестом Св. Владимира III степени³¹: «Господин Манук-Бей! Многочисленные доказательства веры и вашего старания по отношению к России, о которых верховные командиры моей армии на берегах Дуная не уставали мне докладывать, привлекли к вам особое внимание. В качестве оплаты и в знак моей благосклонности по отношению к вам все-

---

24 Данные документы, подписанные нами в первом выпуске на стр. 47, были рассмотрены шире на одной из конференций господина А. Сава.

25 Хынчештский архив. Речь идет о «Франкфуртер-Цайтунге».

26 Хынчештский архив. Досье предоставил к нашим услугам господин А. Сава.

27 Хынчештский архив.

28 Хынчештский архив.

29 Хынчештский архив.

30 Хынчештский архив.

31 Хынчештский архив. Сертификат дивана, датированный 5 июня 1809 г., а досье предоставил к нашим услугам господин А. Сава.

милостиво удостоиваем вас звания Кавалера ордена Святого Владимира III степени. Знак, который передаем, сие прилагая, приказываем одеть на вас и носить по установленным правилам. Петербург, 20 мая 1810 г., Александр».

Современник, виконтий Ланжерон,³² вспоминает о Манук-Бее: «После смерти Мустафы Байрактара Манук-Бей, казначей и хранитель его секретов, спасся в Рушуке и вместе со своими богатствами скитался по Бухаресту. Его происхождение и деятельность не были для него положительной рекомендацией», – говорит Ланжерон, в своих воспоминаниях, демонстрируя антипатию к Манук-Бею и забывая, что занятием всех христиан Востока, даже дипломатов, являлась коммерция. Мы думаем, что о происхождении Манук-Бея виконт был недостаточно осведомлен.

Но тем не менее Манук приносил деньги и мог быть полезным. Поэтому его хорошо принимали, и даже виконт Каменский пользовался его информацией.

Он хлопотал о присвоении Манук-Бею ордена Св. Владимира. Ланжерону показало странным присвоение награды авантюристу и шпиону, каким он считал Манук-Бея.

Манук оставил в Рушуке своего друга Ахмеда, который также был и другом Байрактара, но тот, увидев, что все друзья покойного паши подвергаются преследованию, сбежал. Ахмед вел переговоры через Манук-Бея об уступке Джурджу. В переговорах также участвовал и консул Кирика, знавший их еще со времен правления Байрактара в Рушуке. Проект потерпел неудачу благодаря Анике Филипеску, пользующегося благосклонностью генерала Милорадовича³³. Консул Кирика летом 1810 г. не получал информации из Бухареста, а узнавал все новости от Манук-Бея. Вместе с тем Манук-Бей, как и его друзья (подобно армянскому архитектору Григорию), подозревались в шпионаже и не пользовались благосклонностью у русских офицеров. А Ланжерон предупреждал, что в войне с турками не нужно доверять армянам, грекам, валахам...

Мы сделали замечание о субъективизме виконта Ланжерона, поэтому широко освещаем один из вышеуказанных сертификатов, подписанный генералом Милорадовичем³⁴, в компетенцию которого входило знакомство с личностью Манук-Бея.

СЕРТИФИКАТ

«Выдан Манук-Бею, титулярному Драгоману Великих Ворот, проживающему в Бухаресте, который, начиная со вступления русской императорской армии в эти 2 принципата, доказал большое рвение во всех делах, где он мог быть полезен. В особенности он использовал свой авторитет при покойном визире Мустафе-

---

32 Досье семьи Манук-Бей. Кишиневские государственные архивы.

33 Документы Хурмузаки. Дополнение 1. Том III. Бухарест, 1889. Сельский журнал виконта Ланжерона, 1809 г.

34 Хынчештский архив. Копия Лонгвиля.

Паше для препятствия разрушительного наступления турецких армейских корпусов на берегах Дуная в Валахии, доказал недвусмысленное желание по отношению к Августейшей службе и проявил старание, самопожертвование во всех требованиях, рискуя собой для пользы армии Его Величества Царя.

Мне доставляет особое удовольствие свидетельствовать об истинности вышесказанного и, в частности, рекомендовать Манук-Бея военным и гражданским властям под титулом верноподданного нашего Августейшего монарха, достойного звания высокого одобрения и специальной защиты в том, что касается его лично, его семьи, богатства, имения и дома в Валахии для их освобождения от налогов и разного рода подношений. Подписываю данный сертификат и прилагаю печать моей армии...

Бухарест, 25 января 1810 г. для армии Его Величества Императора, для меня Августейший и грациозный хозяин, генерал пехотной армии, кавалер орденов Св. Александра, Св. Владимира, Св. Георгия, Св. Иоанна Иерусалимского, Св. Анны, Св. Лазаря и Серафима, Милорадович».

Таким образом, генералы Багратион, Каменский и Милорадович благоволили Манук-Бею. Но двое из них были отозваны, а герцог Каменский (1776–1811) после нескольких побед ослеп, позже в результате умопомрачения отравился.

Именно так и закончился первый период Дунайской войны. Она ограничилась наступлениями через Дунай – весной, застольями и вечеринками в Бухаресте – зимой, став Сариа поца. Гражданская администрация Ипсилантия-Водэ, мечтавшего стать королем новой Дакии, после переговоров с Наполеоном оказала сопротивление в Эрфурте (12 октября 1808 г.) и, отдав румынские принципы Испании, передала правление нескольким губернаторам-сенаторам: Сергею Кушникову (1765–1839) между февралем 1808 г. и маем 1810 г., Красно-Милашевичу, оставшемуся при администрации Дивана в Яссах до ноября 1812 г.

Хотя сенаторы искали пути управления делами новых «губерний», им было нелегко, так как времена были неспокойные. Ипсиланти из-за своей ненависти по отношению к Милорадовичу и Филипеску чуть не попал в руки турок в Фокшанах. Только русский агент Родофинкин относился к нему хорошо. Господарь удалился в Россию, а его противник Милорадович был отозван. За ними последовали и Филипешты, которые были изгнаны. Волны жизни набегали слишком быстро, и в них, как обычно, метался Манук-Бей.

Еще раньше, получив права на покупку земли в Валахии, Манук-Бей стал владельцем земель вблизи Бухареста и в горном регионе Предеалул.

Его завещание 1815³⁵ г. включает длинный список имений и сел: верхние и нижние Драгомирешты, Куртя Веке, Боласка, Трэмудяска, Чюлешть, Попешть, Мудурган, Брободец, Тынгэбешть, Пасэре, Хаджи-Георге, Кухнешть и другие. Известно³⁶ так же, что Хаджи-Манчук Асвадур Буюкли из румынских принципатов, который родился в 1860 г., являясь предком известной армянской семьи

---

35 Хынчештский архив. Экземпляр господина А. Сава, А. Дж. Сируни и Лонгевила.

36 Современные личности Румынии. Выписки из документов семьи Буюклиу. Комментарии А. Дж. Сируни.

Буюклиу³⁷ из румынских принципатов, приобрел земли на имя своего двоюродного брата, Манук-Бея, пользуясь его правом владельца имений.

Манук-Бей активно участвовал в развитии коммерческой жизни страны, оставляя за собой роль нового Чинчината³⁸ в ведении организованного сельского хозяйства на больших участках земли и в защите крестьян своих имений. Совместно с Хаджи-Моску он закупает монополию на соль³⁹. В Бухаресте он был известным ханом.

«После 1807 г., когда старые места господарского дворца были проданы и ничего не осталось из прежних зданий дворца кроме тюрьмы и нескольких строений на берегу озера, где нынешняя гостиница Дачия, – рассказывает Г.И. Ионеску-Джион⁴⁰, – Манук-Бей, умный и богатый армянин, именуемый Ханом Манука, построил знаменитый постоялый двор, ставший одним из самых известных постоялых дворов первой половины XIX века».

В 1808–1860 гг. двор Манука был шумным, грязным, со множеством повозок, находившихся внутри. Многие путешественники, не останавливавшиеся здесь, приезжали сюда только для того, чтобы увидеть живописный двор и бледные светильники, установленные в комнатах. Служащие всякого рода: извозчики, носильщики, конюхи, слуги – бегали с криками туда-сюда, куры мотались по двору, утки бултыхались в лужах, цыганы и цыганки обращались друг к другу как обычно – криками вместо разговора, свиноматки с поросятами, хрюкая, совалились под будки, брички и повозки, грызлись между собой собаки. Так жил известный хан Манук-Бей».

Описание удивительное, к нему нечего добавить, кроме атмосферы восточного постоялого двора, где находилась штаб-квартира Манук-Бея, его район информации в стиле гарема, окутанный восточной тайной. О пользе такой атмосферы догадался командир русской армии князь Кутузов (1745–1813), оказавший Манук-Бею еще больше чести и доверия. Кутузов являлся самым умным учеником знаменитого Суворова. Он был назначен командиром Измаильской крепости еще тогда, когда генералу Суворову не удалось побить там турок. Будучи дважды ранен, он проявил себя как дипломат императрицы Екатерины II в Константинополе. Еще в 1808 г. Прозоровский требовал назначения Кутузова на Дунае.

Но царь Александр недолюбливал Кутузова, так как в Аустерлице генерал не уступил желанию молодого царя проиграть битву, а суверенам не нравится, когда их подданные умнее. Как и в 1812 г., когда Наполеон был разгромлен, Кутузов был назначен на Дунай, после смены здесь многих командиров и вопреки общественному мнению. Кутузов приехал в Бухарест. Он очень хорошо знал атмосферу восточных кулис, поэтому не изменил никак ритма жизни своих путешественников. Он был окружен подозрительными личностями, шпионами, пре-

---

37 В румынской академии в коллекции Буюклиу хранится письмо Манук-Бея. Комментарии А. Дж. Сируни.

38 Овнанян. Прочит. произв.

39 Виконт Ланжерон. Прочит. произв.

40 История Бухареста. Бухарест, 1899 г. Автор воспроизводит верно легенды Станисласа Белланжера из Le Keroutza (Прочит. произв.).

дателями, среди которых и Ланжерон, особенно недолюбливавший Манук-Бей. «Il fit de sa maison, – пишет он о Кутузове, – un veritable mauvais lieu. Il etait entoure d'escrocs. C'est au milieu de cette societe immonde qu'il passy sa vie». (Это относится к его дому: очень плохое место. Он окружен шарлатанами. Он проведет всю свою жизнь в этом неподвижном месте).

Сам генерал пишет своим дочерям, Екатерине Кудашевой и Елизе Хитровой, с воодушевлением о приеме, оказанном ему в Яссах. Бояре вышли ему навстречу, и одна возбужденная дама, Смардаки, хотела выгнать его из дилижанса. О Бухаресте он говорит как о крупном городе – большем, чем все русские города, за исключением столицы. Везде кипит жизнь, много манерных женщин, слишком претенциозные русские дамы и множество греков, любителей танцевать. Его окружает рой красивых женщин, но всё это не что иное, как развлечения и капризы. Ему, кажется, даже смешным, когда он думает о чести, оказываемой ему, и о доверенной власти. После одной битвы он рассказывает, что взял множество заложников, среди которых был паша Изабан-Оглы, который даже в возрасте 85 лет «такой элегантный и красивый, что произведет впечатление в Петербурге». Наконец, он жалуется о заботах после заключения мира: избегает встреч со многими людьми, дабы исключить допущение какой-нибудь ошибки, и, чтобы поразвлечься, пригласил итальянскую труппу. Его также забавляют почести, которыми его удостоил император. Опубликованная корреспонденция герцогини Монтелфи-Столыпной⁴¹, как видим, соответствовала написанному Ланжероном.

Но генерал все-таки использовал эту среду, выслушивая шарлатанов и интриганов, и не поддавался влиянию даже своей молодой протезе, Гики. Когда Наполеон объявлял миру о падении русских в Валахии, Кутузов 14 октября 1811 г., отходя через Дунай, разбил армию Великого визиря из 70 тыс. солдат. Из 36 тыс. турок, окруженных в лагере в Слободзее, 23 ноября 12 тыс. заложников, оставшихся в живых, сдались русским. Генерал не форсировал переговоры о мире, хотя император настаивал на этом.

Манук-Бей был человеком, благодаря которому уменьшилось влияние французов: он был другом Галиба Ефенди, главы чрезвычайно важных турецких персон, и был тем, кто организовал интимные застолья, встречи эмиссаров. Он подкупил мусульман за 50 тыс. золотых, помеченных русским послом Италинским⁴². Из ряда дипломатических докладов ясно видна важность Манук-Бей.

Из доклада французского агента Мериажа видно, что перед смертью Байракта-ра Манук вел переговоры с русскими, а позднее с болгарскими повстанцами в пользу русских.

Французский консул в Бухаресте, Ледуакс, пишет 30 декабря 1809 г. Шампани⁴³: «22 числа этого месяца 2 человека из Рущука прибыли в Бухарест под строжайшим секретом; они остановились у некоего Манук-Бей, очень богатого армянина, бывшего казначея Паши Мустафы, который со временем под влиянием своего

---

41 Revue de Paris, 1935.

42 Хынчештский архив.

43 Документы Хурмузаки. Том XVI. Бухарест, 1912 г.

хозяина получил титул принца Драгомана. Этот Манук-Бей чудом спасся после смерти Мустафы-Паши и нашел убежище здесь, где пользуется большим уважением у русских.

Один из людей послан Рэизом Ефенди, а другой Морузи, Драгоманом Великого визиря с депешами для князя Багратиона. Мне удалось узнать, что Великий визирь и Рэиз Ефенди отвечают сегодня на предложения, сделанные князем Багратионом, и что Манук-Бей был посредником между русской и османской армиями».

Другой дипломатический доклад⁴⁴ австрийского агента от 28 июля 1810 г. из Бухареста свидетельствует, что из генерального района прибыл Манук-Бей, бывший казначей несчастного Байрактара, пользующийся большим доверием у русских. Среди русских генералов царит разочарование, порождающее неудачу в военных действиях.

Третий доклад⁴⁵ из Бухареста, датированный 30 января 1811 г., освещает самые важные дела. Турки забывают предательства Бея и наделяют его полномочиями от их имени заключить мир с русскими, без уступки хотя бы одной пяди земли. 26 января прибыл турецкий парламентар Капиджи-Паша Нуман-Ефенди, который передал Манук-Бею очень доброжелательное письмо Рэиза Ефенди, заверяющее в убежденности Ворот в его преданности.

Таким образом, противоборствующие стороны доверили мир и спокойствие Манук-Бею. 1811 год прошел в переговорах, а в апреле 1812 г., увидев, что генерал Кутузов не спешит заключить мир, император назначил адмирала Чичагова (1765–1849) главой Дунайской армии. Ему были вручены две расписки: одна содержала благодарность в случае заключения мира, а другая – простой отзыв генерала Кутузова, выдвинутого на звание члена Государственного Совета. Команда Чичагова, которую он привел из Петербурга, не превосходила сотрудников Кутузова. Эти молодые воины: Капо д'Истрия, Александр Стурдза⁴⁶, племянник сестры драгомана Морузи, полковник Бароззи и другие, то есть люди, тесно связанные с неприятной атмосферой Ланжерона и именно Востока.

Адмирал Чичагов прибывает в армию 6 мая 1812 г.; на день раньше Кутузов, поставленный в известность канцлером Румянцевым, заключает предварительные переговоры с турками. Дипломатическая миссия удалась благодаря ловкости и уму Манук-Бея.

16 мая, когда подписывали договор в Бухаресте, Наполеон находился перед Дрезденом и направлялся в Неман, чтобы пересечь границы России. 12 июня на балу в Вильно император Александр I узнает, что началась война Бонапарта с Европой.

Россия ввиду наступающей угрозы не смогла бы удержать военные границы на Дунае. Вообще-то Наполеон предполагал наступление армии маршала Мармонта из Далмации, таким образом, Дунайская армия должна была защищать юг России. Вместе с тем Кутузов навязал мир, удачный для русских, которые вы-

---

44 Документы Хурмузаки. Том XVI. Проч. произв.

45 Документы Хурмузаки. Том XVI. Проч. Произв.

46 Г. Безвиконий. Из времен Ал. Стурдзы «Из нашего прошлого», № 36–39. Кишинев, 1936 г.

игрывали в результате войны Молдову между Прутом и Днестром, именуемую, в отличие от остальной части страны, Бессарабией⁴⁷. В Петербурге некоторые ожидали большего, но Бухарестский мир был ударом для западной дипломатии. Кутузов остался в Бухаресте до 16 мая, когда был подписан договор. Ни он, ни визирь Ахмед-Паша лично не подписывали акт. Со стороны России участвовали Италинский и генерал-лейтенант И. Сабанесев, начальник генерального штаба, старик Иосив Фантон, а со стороны Турции – Сеид-Саид Махомед-Галиб-Ефенди, Муфти-Заде-Ибрагим, Селим-Ефенди-Кази-Аснир и Абдул-Хамид-Ефенди. Протокол заседания был составлен Александром Стурдза, который также придумал эмблемы и девизы грандиозной иллюминации той ночи в Бухаресте: ветку виноградной лозы, сверкающую издали – *Semper collator et vigeal*. Справа от нее – полярная звезда *lucet orbis*, а слева полумесяц – *crestat unita*. Агенты Наполеона подняли в Константинополе волну недовольства против тех, кто подписал договор с русскими. Чрезвычайные уполномоченные турки остались должны Манук-Бею 50 тыс. золотых и переложили всю ответственность за совершенное на своего атташе – Думитраке Морузи, великого драгомана визиря. Морузи не вернулся бы в Турцию, но его семья осталась в заложниках в Константинополе. Он знал, что идет на верную смерть, и старался высказывать кое-какие откровения Великому Визирию. Его коллеги боялись ответственности, и тогда 26 октября 1812 г. Морузи принял в Шумле кафтан благодарности за мир. Затем он был растерзан турецкими солдатами. У Галиба, видевшего этот трагический конец, на всю жизнь остался нервный тик. За Бухарестский мир поплатился жизнью и брат драгомана – Панайот Морузи, обезглавленный в Константинополе 6 ноября, на второй день после прибытия головы Думитраке. Много легенд придумали на протяжении века о Морузештах: но имеются неопровержимые доказательства, что Бухарестский мир, как утверждает господин профессор Н. Йорга⁴⁸, показывает эгоизм и непостоянство Наполеона⁴⁹, но не предательство Морузештов, которое, как и легенды о спрятанных письмах, было придумано их фанарскими врагами.

Дунайской армии и адмиралу Чичиагову следовало сказать последнее слово, поймав при отступлении из России Наполеона. Генерал Желтухин остался для управления румынскими принципатами до эвакуации солдат, назначенной на 2 октября 1812 г. Спеша по направлению к северному фронту, Чичиагов остановился в Яссах, где его встретил семидесятилетний Скарлат Стурдза, отец Ал. Стурдзы, бывшего Вел-Логофета, переселившегося в Россию после Ясского мира (1791 г.). 23 июля старику был присвоен титул губернатора оккупированной провинции. Чичиагов упускает Наполеона при переходе в Березине. По одной

---

47 До 1812 г. это имя носил только Буджак, южная часть нынешней Бессарабии, называемой так воеводами из дома Бессараба (XIV век).

48 Взятие Бессарабии и Морузешт. *Анналы румынской академии*. Том XXXIII. Бухарест, 1910 г.

49 Кроме Тильзита и Erfurta, даем еще 2 примера непостоянства Наполеона: в октябре 1805 г. в Пруссии Наполеон советовал князю П.П. Долгорукому, чтобы Россия расширила свои границы за счет соседей, особенно турок (великий герцог Николай Михайлович, князь Долгорукий. Петербург, 1901), а 13 мая 1810 г. в Париже он ответил князю Куракину, русскому послу, что ему приятно, что Россия заняла Финляндию и оккупировала Молдавию и Валахию (Шилдер).

из версий, его дед упустил Карла XII, дав возможность убежать, а его дядя Густав III покинул Россию в 1818 г. и скончался через 35 лет в Англии. Формально генерал оставался еще два года во главе Бессарабии.

В Бутцлау, в Силесии, 16 апреля 1813 г. скончался Кутузов. Он считал свою миссию выполненной после изгнания Наполеона из России.

Герои Дунайской войны покидали сцену...

А Манук-Бей?

Один из его верных друзей Сэрдар Исайя Оганян⁵⁰ оставляет заметки в «Календаре гадания». Его записи включают жизнь Манук-Бея между 20 июня 1812 г. и 1817 г., когда блестящий Манук-Бей умирает и Сэрдар описывает божеское благоденствие.

5 мая Манук-Бей находится в Брашове.

12 декабря Бей посещает в Бухаресте принца Георгия Караджа.

1 апреля 1813 г. Бей уехал в Сибирь. Милостивый Господь да хранит его, аминь.

18 августа он уехал из Бухареста в Молдову, дабы Бог дал нашим успех.

24 августа он уехал в Фокшаны, дабы не дал нам неудачу.

Важно отметить, что Манук-Бей тайно ездил по румынским принципатам после мая 1812 г., когда был заключен Бухарестский мир. Но этот человек был очень осторожен и сразу, еще в мае 1812 г., покинул официально Мунтению, переходя Трансильванию. Ему помог консул Кирика⁵¹.

Среди вышеуказанных легенд касательно Станислава Белланжера⁵² наибольший интерес представляет побег Манук-Бея из Бухареста. Узнав, что Киосе-Паша хочет его уничтожить, Манук поспешил в Турну Рошу (Красную башню). Ожидая таможенный контроль и присев на каменный блок, он курил свою трубку. В это время пролетела пуля и выбила трубку изо рта. Удивленный, но спокойный, Бей нашел трубку и вернулся на прежнее место. Другая пуля ударила об кинжал, торчащий из его кармана. Два турка следили за ним и, не будучи в состоянии поймать его, хотели убить на границе. Своим оружием из халеба Манук сразу убил одного, а другой сбежал.

Виконтий Лагарде в мае 1812 г., будучи проездом через Херманштадт-Сибирь, встречал там Манук-Бея, о котором много писал в своих мемуарах⁵³.

Виконт Дудеску принял визит Манук-Бея, которым был одновременно и удивлен и восхищен, найдя его во здравии: уже 20 дней как Капиджи-Паша был послан из Константинополя в Бухарест⁵⁴, чтобы найти его голову. В то время как исполнитель царских желаний вошел в дом через ворота, Манук с помощью простыни удалился через окно, быстро направившись на границу. Этот армянин, богатый и удачливый в Бухаресте, был некоторое время секретарем известного Велико-

---

50 Заметки хранятся у священника Иоанеса Абрамянца.

51 Хынчештский архив.

52 Le Keroutza. Прочит. произв.

53 Voyage de Moscou à Vienne. Прочит. произв.

54 Знаем, что реальность была другой.

го визиря Мустафы. Когда началось восстание турецких солдат, он наблюдал за хозяином в бегах и, по счастливой случайности, захватил повозку с богатствами своего господина Мустафы, которого восставшие обезглавили. Он узаконил эти богатства как легальный универсальный преемник. Великий суверен потребовал наследство Мустафы и собирался начать процедуру его возвращения. Принц Манук умно направил свое дело дальше, взяв Австрию как сонаследницу, надеясь получить подданство, обеспечивающее безопасность его богатств.

Виконт Лагарде в какой-то степени прав, обличая Манук-Бея в меркантильном интересе. Фактически не Австрия была выбрана сопремницей, а Россия. Русский канцлер граф Румянцев (один из инициаторов войны с турками) из Петербурга 2 июля 1813 г. уполномочивает Итальянского⁵⁵ обратиться в Константинополь, чтобы подданный России⁵⁶ Мирзоян на основании переговоров получил право пользования своим богатством из Турции. 15 августа канцлер посылает два паспорта: один, зашитый в одежду, как и многие другие документы, Манук-Бей с правом въезда в Россию, другой – его жене, которая из Бухареста (где еще бушевала чума) через Трансильванию должна была присоединиться к своему мужу.

Манук-Бей так спешил уехать, что у его уполномоченных было мало времени, чтобы собрать все его денежные богатства, долги господарей страны и бояр. В этой связи характерно письмо Скарлата Калимаки Воеводы⁵⁷, адресованное из Молдовы в 1228⁵⁸ Бею: «Его превосходительству Манук-Бею. Вам известно, что был принят приказ Высоких Ворот, который уполномочил меня изъять у одного из бояр Молдовы, Хатмана Сандулаке Стурдза, 24.082 ½ пиаштри, оставшийся долг. Сумма была переведена на имя Его Высочества Дадвирензаде-Ага на основании его права от покойного принца. Его Высочество, в свою очередь, дал приказ выдать одному из ваших людей, Д. Бабику. Один из ваших людей предоставил мне данную доверенность, сопровождающую Ваше письмо, через которое рекомендуете нам выдать Вашему человеку вышеуказанную сумму для ее отправления Дадвирензаде-Аге. Для изъятия этой полной суммы, потребованной вами в 24.082 ½ пиаштри от боярина Хатманы, и ее вручения Вашему доверенному лицу для отправки Его Превосходительству и для изъятия данных документов, касательно оплаты суммы, просим искать через Дадвирензаде-Агу и послать нам оригиналы, хранящиеся в казне среди документов покойного».

«Нам причинило боль и очень удивило ваше письмо, через которое, указывая Ваше тяжелое положение, Вы требуете от нас долг в 21 тыс. пиаштри до истечения срока. Удивление и боль, потому что Вы должны были быть осведомлены, в каком тяжелом и подавленном положении находится Молдова! В этот момент, когда мы находимся в таком глупом положении и чувствуем большую необходимость занимать то у одних, то у других деньги с высокими процентами, Ваше повторное требование вернуть Вам долг досрочно не может примириться с моим

---

55 Хынчештский архив.

56 В самом деле только в 1817 г. Манук-Бей вместе с другими боярами Бессарабии, вошел в подданство России. Личное дело семьи Манук-Бея. Кишиневский государственный архив.

57 А. Дж. Сируни. Неизвестная корреспонденция на турецком языке Ск. Каллимаки, домнул Молдовой. Исторический журнал № 7-9. Бухарест, 1931.

58 1813 г.

уважением по отношению к Вам. Сильно огорчает подозрение, что случились какие-то препятствия на пути нашей давней дружбы.

Не в нашей власти одолжить деньги для покрытия 21 тыс. пиаштри и вручить их Вашему доверенному лицу. Прошу, не думайте об этом».

Турки все еще поддерживают переписку с Манук-Беем. В Хынчештском архиве хранятся три письма (из четырех), адресованные Мануку в Херманштадт-Сибиу, где он ищет прибежища.

В первом письме его когда-то давний друг Амиш-Ага и бывший казначей Мустафы-Паши пишет ему по приказу самых высокопоставленных лиц Ворот: Великого визиря Хуршида-Паши, Киахи-Бея, Галиба-Ефенди, Рэйза-Ефенди, Хусни-Бея. Амиш-Ага говорит, что Манук-Бей уехал из-за недоверия, но ему нечего бояться султана в связи с его переселением в Валахию, потому что обезглавливание Рамиса-Паши создало необоснованный ужас, заставивший Манук-Бея искать защиты у России. Заслуги Манук-Бея многочисленны и, чтобы рассеять обвинения интриганов из Бухареста, являющихся как всегда лицемерами, ему ничего не остается, как вернуться и восстановить свою честь и достоинство, выбрав в качестве места жительства Бухарест, Адрианополь или Константинополь. Амиш-Ага говорит о дружбе и доверии всех, сам клянется, обещает фирману безопасность со стороны визиря, но больше всего уводит его в сторону от протекции русских, будучи лично готов приехать и привезти его в Турцию (21 Кемазил-Еввел, 1228⁵⁹).

Видимо, Манук-Бей ответил, мотивировав свое отступление недоверием. Амиш-Ага 23 шабана 1228 ругает его за боязнь, которая не дает ему вернуться; передает привет Визиря, который примет его очень хорошо по возвращении. Манук может остаться даже в Германии, но пусть не думает о том, что потеряет свой титул Великого драгомана: «Счастливые возможности редко случаются, так что не упускайте возможность, приходите и живите, где Вам угодно: знаю, что желаете остановиться в Бухаресте, но там греки будут устраивать интриги против Вас. Кто бы ни был господарем, он будет искать пути причинить Вам вред. Откажитесь от Бухареста и не теряйтесь среди чужаков, потому что, если Вам желаю какого-либо зла, пусть оно выпадет на меня».

Манук-Бей не ответил на это письмо, и Амиш-Ага вместо того, чтобы назвать его «мой добрый друг», как обычно, говорит ему «Ваше превосходство», сожалея, что он не отвечает на его письма. От имени правительством клянется и обещает гарантийное письмо, требуя только, чтобы Манук-Бей поставил в известность Ахмеда-Пашу в Силистре, и требуя, в особенности, не покидать Германштадт (Сибиу) – что было бы расценено как побег.

Однако одновременно мы узнаем об истинных намерениях турок, которые надеются задержать Манук-Бея, требуя от Австрии его экстрадиции. 9 июня 1813 г. Ледулкс пишет Марету⁶⁰: «Кажется, Ворота меньше управляют русским дворцом. После побега Манук-Бея было наложено вето на все его богатства, и при вмешательстве русского консула господарь получил приказ о его сохранности,

---

59 1813 г.

60 Документы Хрмузаки, Том XVI. Прочит. произв.

учитывая тот факт, что турки энергично требуют экстрадиции Манук-Бея, как дезертира, которому предстоит вернуть многомиллионный долг».

ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ

Если страх перед французами удерживал Манук-Бея в Трансильвании, в Кронштадте-Брашове и Германштадте-Сибиу, то страх перед турками заставлял мечтать о более надежном убежище в России, ведь падение Наполеона означало для него не что иное, как полное освобождение. Льстивые австрийцы хотели удержать его на своей территории. Неожиданно Манук-Бей узнает о Венском съезде, где вокруг императора Александра I, победителя Наполеона, должны были собраться почти все европейские суверены. Манук-Бей уезжает в Вену⁶¹.

Он был среди малочисленных восточных принцев, выделяясь своей красотой, дипломатической интеллигентностью и широкими знаниями. Не только русский император и его окружение, но и чужие суверены и магнаты интересовались этим «армянским принцем» с восточным прошлым и человеком, имевшим большое значение в жизни Востока⁶². В Венских полицейских докладах он фигурировал как турок – Мирза-Махмуд-Бей, а позже *Wiener Zeitung* № 132 от 1815⁶³ стала называть его *Manug-Bey, Russische-Keiserl-Staatsrat*. Он был хорошим оратором, и тогда в 1816 г. или немного позже в Вене была напечатана французская грамматика, составленная Манук-Беем на армянском языке⁶⁴.

Российский император Александр I дал аудиенцию Манук-Бею. Манук-Бей посвятил императора в свои планы, которые тот принял с большим интересом⁶⁵. 3 октября 1814 г. в Вену последовал царский указ⁶⁶ сенату: «Бывшего Драгомана Ворот, Манук-Бея, благословенно назначаем действующим государственным Советником⁶⁷. Александр». Виконт Несселроде, передавая 4 ноября указ, прилагает несколько строчек искренних поздравлений⁶⁸. Этим дирижером русской дипломатии 18 января 1815 г. был выслан приказ для вручения⁶⁹ виконту Густаву Штакельбергу, русскому послу в Вене.

Столь обоснованный интерес русских к «армянскому принцу» легко объясним: он намеревался основать город в Бессарабии. Бей обещал заселить пустой юг Бессарабии массами колонистов из стран, находившихся под турецким игом. И Манук-Бей ищет пути стать главным посредником русских в их переговорах с народами Балканского полуострова. Царь пишет ему в этой связи 22 февраля 1815 г. в Вену⁷⁰.

---

61 Овнанян. Прочит. произв.

62 Овнанян. Прочит. произв.

63 Сообщение господина К. Гане

64 Овнанян. Прочит. произв.

65 Овнанян. Прочит. произв.

66 Хынчештский архив. Личное дело семьи Манук-Бея. Кишиневские государственные архивы.

67 Соответствует званию генерала армии.

68 Хынчештский архив. Дело семьи Манук-Бея. Кишиневские государственные архивы.

69 Хынчештский архив. Дело семьи Манук-Бея. Кишиневские государственные архивы.

70 Хынчештский архив. Дело семьи Манук-Бея. Кишиневские государственные архивы.

Усадьба Манук-Бей в Хынчешть

«Я, действующий государственный советник, ознакомился с составленным Вами проектом относительно основания города в Бессарабском регионе и его заселения иностранными колонистами – того, что Вы намереваетесь предпринять на собственные средства. Мне было приятно видеть в этой связи стремление, воодушевляющее Вас на общее благо. Желая поддержать предпринятое Вами дело, оставляю за собой право пересмотра объекта Вашего заявления, дабы дать возможность осуществления похвального Вашего намерения. С удовольствием даю Вам настоящим новое основание моей постоянной благосклонности. Александр».

После такого описания Манук-Бей в июне 1815 г. уезжает в Кронштадт-Брашов, где находится его семья. Он спешит в Бессарабию, которую еще не знал, чтобы лично найти местность⁷¹ для основания нового города Александрополя – города Александра I. Его

выбор падает на место, где Прут впадает в Дунай, – примерно туда, где находится рынок Тамарова или Рень.

Для обеспечения города строительным лесом Бей покупает в апреле 1816 г.⁷² за 300 тыс. лейев имение Хынчешты, ранее принадлежавшее Ионицэ Ламанди, являвшегося его главным владельцем, в обмен на имение Манука в Молдове. Сделка была проведена Хатманом Ал. Маврокордатом⁷³ в 1813 г. в Яссах. Сразу после этого, 24 апреля 1816 г., Манук-Бей подает императору заявление, общее содержание которого передаем ниже⁷⁴:

«Покидая с моими родственниками и друзьями Рушук, где мне не повезло остаться, я решил основать здесь подобный коммерческий город, найдя Тамарова или Рень в Бессарабии самым подходящим местом, где соединяются воды Прута и Дуная. Но было два неудобства: месторасположение рынка среди чужих монастырских имений и отсутствие строительного леса для зданий. Я купил окружающие имения у Буковинских монастырей и Хынчештское имение,

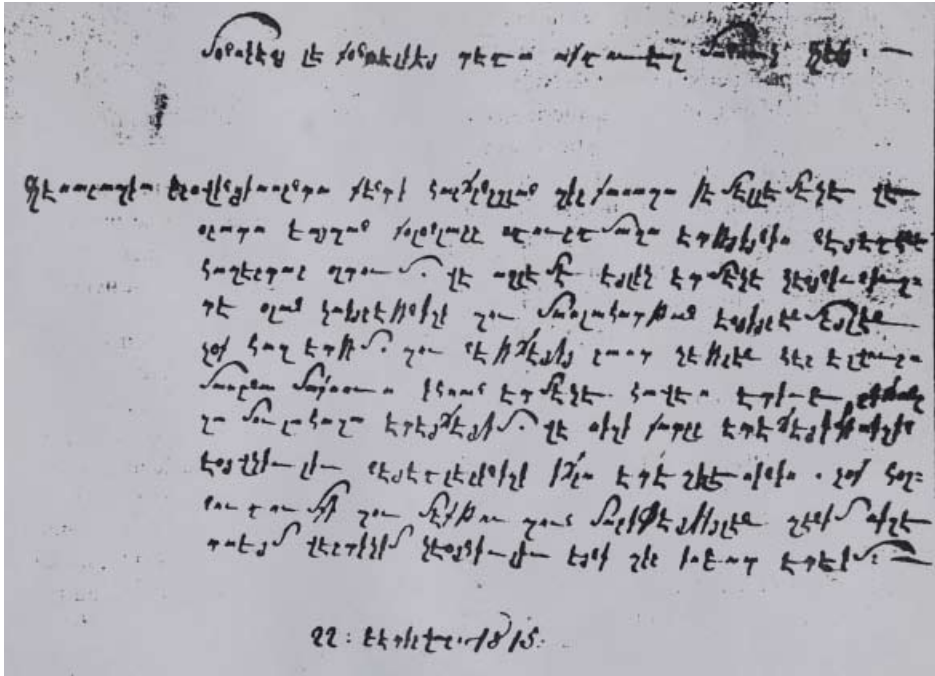
71 Овнанян. Прочит. произв.

72 В 1817 г Манук-Бей имеет в Бессарабии 11 тысяч (фэльч) земли в Хынчештах, Столниченах и Лохэнешть. Произведения губернской комиссии в Бессарабии. Том III. Кишинев, 1907 г. Перепись от 1817 г. от И. Н. Халиппа

73 Хынчештский архив. Дело семьи Манук-Бей. Кишиневские государственные архивы.

74 Хынчештский архив.

Копия указа императора Александра I о Манук-бее на армянском языке

полное лесов. Со стороны государства для осуществления моего плана прошу выдать 35 тыс. соток земли для создания нового города. На этой территории без законных прав проживают 1/3 приезжих до начала дунайской войны на границе Дуная и Прута, озера Ялпуха и Траянских Вадов и 2/3 приезжих из Турции после войны, которые останутся здесь, оплачивая дань и работая 12 дней на владельцев».

Также требовались некоторые привилегии, предоставленные другим городам, находящимся в таком же положении (Нахичевань, Григориополь, Мариуполь):
1. Создается автономный, выборный магистрат, зависящий только от Бессарабского губернатора.

Служащие будут считаться на государственной службе.

Покровительство магистрата охватывает весь округ.

Порт будет обладать привилегиями, как Одесский, всегда открытый. Закрывать только при чрезвычайных обстоятельствах.

Население освободится навсегда от налогов:

а) на душу населения;

б) от обязанностей содержать или обеспечивать другую армию, кроме находившейся в округе.

Население освобождается на 10 лет от всех налогов. Последующие налоги должны быть умеренными.

7. Купцы останутся свободными в империи и за ее пределами.
8. Таможенные взносы: 15 копеек на рубль будет изыматься в пользу администрации города и нужд общества.
9. Свобода колонизации.
10. Свободное вероисповедание.
11. Население всего округа получит на три года привилегии, выданные городу по пункту 5б.

Сам Манук-Бей, в свою очередь, брал на себя следующие обязательства:

1. На карантин и таможню выдать 20 тыс. золотых и 5 лет платить жалованье служащим, затем содержать их на основании пункта 8, указанного выше.
2. Построить по церкви православной, католической и армянской, а также для каждого вероисповедания, если количество людей этого вероисповедания превышает 50 семей.
3. Построить 2 школы, одну из них армянскую, которые Манук-Бей будет содержать в течение 5 лет, затем выдавая по 200 золотых ежегодно на их нужды.
4. В середине города (всем улицам надлежало быть в радиусе одного круга⁷⁵) построить ратушу для помещения всех государственных учреждений.
5. 5 лет содержать всех служащих округа.
6. Колонистам выдать земли бесплатно.
7. Будут построены типовые дома вокруг центрального рынка и на двух улицах в сторону порта и карантинного дома (этажные дома для проживания и нижние этажи для прилавков).
8. Построить церкви в округе.
9. Построить мечеть для турок, которые, увидев благосклонность правительства к их религии, оставят религиозные предрассудки против христиан. Они придут в большом количестве, особенно – найдя здесь Манука и Ахмеда Ефенди. Таким образом, здесь появятся профессии, занимающиеся обработкой кожи и сафьяна.

10. Материально поддержать колонистов.

Так заканчивает свое заявление Манук-Бей. Таким образом, будут создана условия для простого и дешевого экспорта главного продукта Бессарабии – пшеницы⁷⁶. Экспорт будет расти, и количество самой продукции увеличится. Карантин также принесет пользу, потому что отдаленность Скулянского контрольно-пропускного пункта даст появление контрабанды из Галац. Для контроля Бей попросил послать специалиста.

Во время годовичного путешествия по Бессарабии Манук-Бей строит временный дом в Хынчештах, куда приглашает свою семью. 27 мая 1816 г. русский генеральный консул из Валахии, Лука Кирика, выдает необходимый паспорт его жене, которая едет в Бессарабию, проезжая 25 июля Прут через Скулень. Жену действующего государственного советника Манук-Бея, Мариам, сопровождают два сына, Мурад и Фейрад, и четыре дочери: Мариам, Анина (Гаянэ), Катинка и Тебера (Пембе) – а также ее сестра Мирдира, брат Асвадур (Богдан) Аведов, со-

---

75 План Александропольского города. Хынчештский архив.

76 Данные слова очень интересные и достойны пера экономиста наших дней.

Сын Манук-Бей Фейрад

ветник двора, подтвердитель коллегии Бабик Якубич или Якубович (Акопян Баронайц) и 11 слуг. Аведов и Якубич являются тайными агентами Манук-Бей. Они служат русским и в августе возвращаются в принципаты⁷⁷. «В Валахии тогда уже не свирепствовала чума», – отмечал консул.

Видно, что в июне⁷⁸ 1816 г. Манук-Бей посетил Петербург, где был принят всей царской семьей. Его имя было известно в народе. У него были две цели: основание спроектированного города и устройство личных дел. Но параллельно он значился советником по восточным проблемам. У Манука было желание объединить провинции Бессарабии, в которых правительство искало пути организации их управления. Он путешествовал по региону и на личном опыте объяснял все, советуя, как лучше⁷⁹.

Биографы⁸⁰ Манук-Бей утверждают, что его проекты касательно нового города были одобрены царем и правительством, но мы не можем подтвердить этот факт. Промедление официальных лиц часто тормозило многих начинания хотя Александр I был сторонником широкой концепции Манук-Бей.

При отъезде Манук-Бей виконт Капо д'Истрия, Министр внешних отношений России, лично заинтересованный в судьбе Бессарабии и в этой связи поддержанный самим Александром Стурдзой⁸¹, передал 30 июня 1816 г. верховному губернатору Бессарабии, генералу Бахметеву, следующее сообщение⁸²:

«Бей получил особую благосклонность со стороны императора, так что он доверен Бахметеву для особой заботы. Ему посылают и проекты города, конечно, еще не подтвержденные, требуя расследования покупки Буковинских монастырских имений специальной комиссией».

Так как Манук-Бей должен был остаться российским тайным агентом, своего рода начальником секретной информационной службы России на Балканах, для секретных заданий Министерство внешних отношений выделило к нему на служ-

77 Архив господина Тиграна Прунку.

78 Овнанян говорит в феврале: не соответствует покупке Хынчешть в апреле 1816 г.

79 Овнанян. Прочит. произв.

80 Овнанян. Прочит. произв.

81 Г. Безвикони. Со времен Ал. Стурдзы. Прочит. произв.

82 Хынчештский архив.

бу специального служащего Апостолаке Стамо⁸³. Он и передал Бею при отъезде слова царя⁸⁴: «Скажите господину Манук-Бею, что я очень доволен информацией, которую он мне сообщил. Она очень интересна и полезна для службы. Я ему очень признателен. Надеюсь, что и в дальнейшем он будет служить с таким же старанием. Скажите ему, что если понадобится какое-либо дело, зависящее от меня, пусть он лично напишет, и я с удовольствием выполню его желание. Желаю ему счастливого пути и осуществления его проектов в Бессарабии».

Личность Апостолаке Стамо заслуживает внимания. Он родился в 1755⁸⁵ г., был сыном служащего Иоанна Стамо, румынского происхождения из Македонии, но с греческим воспитанием. Был образованным человеком, свободомыслящим, хорошо одетым по европейской моде⁸⁶. Свою служебную карьеру начал с должности секретаря великого драгомана Ворот Думитраке Морузи, трагический конец которого после Бухарестского мира⁸⁷ заставил Стамо вовлеченного в мирные переговоры, отойти в Бессарабию под покровительством русских. В 1814 г. с заявлением к царю, нашедшем поддержку в Петербурге у влиятельных родственников Морузи, бывший секретарь драгомана ходатайствует для получения русского подданства. 2 сентября того же года Стамо был включен в состав Министерства внешних отношений России, получив ранг советника двора, равный званию майора армии⁸⁸. Прикрепленный к Манук-Бею, он поселился в Бессарабии, где женился на Екатерине (1798–1869), дочери кальмара Замфираки Ралли (1767–1831), известного депутата Верховного Совета в Бессарабии.

Ссылный поэт Пушкин⁸⁹, который между 1820–1823 г. часто посещает дом Ралли, с удовольствием вел беседы с семьей Стамо, называя Апостолаки Стамо прозвищем *conducteur de belliers*⁹⁰, намекая на его греческое окружение. Достигнув ранга государственного советника⁹¹, Стамо также выбран в 1825 г. депутатом Верховного Совета⁹². Умер он в 1830 г. и покойся в семейном склепе Ралли на Рышкановском кладбище Кишинева⁹³.

Положение такого рода служащего, как Манук-Бей, очень значительно. Но, кто же остальные сотрудники Манука в Бессарабии. Часть из них приехала, пользуясь выданными привилегиями, населив регион, задав тон экономической и сельскохозяйственной жизни, основав около 20 сел с центрами (до проекта города

83 Хынчештский архив.

84 Хынчештский архив.

85 По надписи на могиле кладбища Рышкань в Кишиневе. Акты комиссии для установления прав Бессарабских дворян в 1821 г. указывают ошибки: 50 лет. Современник или И. Липранди в своих воспоминаниях (журнал Российский архив. 1866 г.) говорит, что он был намного старше своей жены.

86 И. Липранди. Прочит. произв. «Русский архив», 1866 г.

87 Н. Иорга. Взятие Бессарабии и Морузешты. Прочит. произв.

88 Документы комиссии от 1821 г. Прочит. произв.

89 И. Липранди. Прочит. произв. и З. Арбуре. Журнал *Anii trecutii* (Прошедшие годы). Июль 1908 г. Петербург.

90 Руководитель греков.

91 Соответствует военному званию майора.

92 А. Крупенский. Очерк о Бессарабских дворян. Петербург 1912 г.

93 Его жена потом вышла замуж за майора А.Б. Матиаса. Семья Стамо из Бессарабии происходит от брата Апостолаке, Замфираке, Стамо. Личное дело семьи Стамо. Кишиневские государственные архивы. № 548-9-1826. 100 страниц.

Александрополя) в Хынчештах, где в 1818 г., как и в Кишиневе (1804 г.), была основана армянская церковь⁹⁴. Возвращаясь в июне 1816 г. в Хынчешты, незадолго до прибытия его семьи, Бей остановился в еще существующем боярском доме (конак), так как знаменитый дворец был построен его сыном намного позже. Он хотел внести цивилизацию в южные части региона, населенного и недавно опустошенного татарами. Начиная все-таки с центральной части: поднял здания, поддержал сельское хозяйство, в особенности первую сотню эмигрировавших с ним семей, которые молниеносно распространяли везде слух о Хынчештском чуде. Хынчештская ярмарка процветала, хотя некоторые бессарабские администраторы искали повод затормозить проект⁹⁵.

Армянская церковь

Среди первых его сотрудников Манук-Бей порекомендовал русскому правительству своего шурина, Асвадур Аведова, и Бабука Якубича⁹⁶, зачисленных в качестве знатоков Бессарабского региона⁹⁷. Он пишет виконту Капо д'Истрие⁹⁸, что Аведов был турецким офицером, назначенным Мустафой-Пашой, гражданским начальником в Шиштове, потом служил командиром в русской армии в качестве секретного агента.

25 мая 1816 г. Капо д'Истрия отвечает ему следующим письмом⁹⁹: «Господин, я довел до сведения царя эпистола, посланную Вами о господине Аведисе, Вашем шурине, и господине Якубиче. Его императорское величество уважает Ваши рекомендации, и ему доставляет удовольствие пользоваться любой оказией для Вашего документирования в пользу его величества, поэтому он соизволил удостоить первого – рангом дворового советника, а второго – рангом коллегиального оценщика. Мне приятно, господин, довести до Вашего сведения и, пользуясь этим случаем, уверить Вас в моем личном высоком о Вас мнении, дающим мне честь быть вашим слугой. Виконт Капо д'Истрия. Санкт-Петербург. 25 мая 1816 г. господину Манук-Бею».

94 Записи Хынчештского церковного приходского журнала. Сообщение священника Иоанеса Абрамянца.

95 Овнанян. Прочит. произв.

96 Архив господина Тиграна Прунку.

97 Овнанян. Прочит. произв.

98 Архив господина Тиграна Прунку.

99 Архив господина Тиграна Прунку.

Не каждому смертному виконт Капо д'Истрия адресовал бы письмо в таких выражениях, даже если рассматривать их как форму дворцовой любезности. Диплом появился намного позже уже при правлении императора Николая I, 18 марта 1826 г, подписанный сенаторами С. Хитрого, князем Трубецким и др.¹⁰⁰. Друг Манук-Бея Ахмед Ефенди также находился в Бессарабии. Думаем, что параллельно с Ахмедом Кеосекихай, который участвовал тогда на выборах дворян и клялся на Коране¹⁰¹.

Одновременно с Манук-Беем приехал и его секретарь Арутюн (II) Делянов¹⁰², сын Христофора Делянонцанца из Молдовы. Христофор вместе со своим братом Арутюном (I) приехал в Молдову из персидского города Джуга, где его семья была известна еще с XVIII¹⁰³ века. Сын Арутюна (I) Давид Делянов с 1773 г. был на службе у русских и в 1807 г. дошел до звания полковника, а в 1813 г. стал генералом. Он женился на Марии И. Лазаревой. Среди его детей вспомним Ивана Делянова (1818-1897), родившегося в Москве, женатого на Анне Хр. Лазаревой, и о Елене, которая была замужем за сыном Манук-Бея. Иван Делянов в 1865 г. был назначен сенатором, а в 1882 г. – министром Публичного образования, в 1888 г. получает титул виконта России¹⁰⁴. Он был больше повесой, чем государственным чиновником.

Секретарь Бея, Арутюн (II) Делянов, поселился в Бессарабии, где освоился¹⁰⁵ и женился на Анне, дочери барона Андреаса фон Карпи из Буковины¹⁰⁶. Другой родственной семьей Манук-Бея является семья Охановых¹⁰⁷, происходившая из Шарура и известная в Ерване с XVII века. Сардарь Исайя Оханян (1834 г.) переехал в румынские принципаты вместе с Александром Морузи-Водэ и затем то в Молдову, то в Бессарабию в зависимости от занимаемой должности его царского патрона (1792–1806). Достигнув титула пажа и должности главного администратора Бея, Сардарь поселился в Хынчештах. От него сохранился «Календарь для гадания¹⁰⁸» с оригинальными и интересными записями о Манук-Бее, например:

22 декабря 1812 г. в Бухаресте с утра воспламенился Караван-Сарай.

20 января 1813 г. ночью – пожар, а в 5 часов 11 минут – землетрясение с тремя ударами.

30 января – землетрясение в 8 часов.

13 марта – землетрясение в 11 часов ночи.

28 октября в ночь со среды на четверг – землетрясение в Фокшанах.

100 Архив господина Тиграна Прунку.

101 А. Крупенский. Прочит. произв.

102 Личное дело семьи Делянов № 190-34-1827, 218 страниц. Кишиневский государственный архив.

103 а) П.Н. Петров. История родственников русских дворян. Петербург, 1886 г.

б) Виконт А. Бобринский. Дворянские родственники включенные в общий гербовник русской империи. Петербург, 1890 г.

104 П.Н. Петров. Прочит. произв. А. Бобринский. Прочит. произв.

105 Прочит. досье Кишиневского государственного архива.

106 П.Н. Петров. Прочит. произв.

107 а) Личное дело семьи Охановых № 460-1-1851, 164 стр., Кишиневский государственный архив.

б) Архив И. А. Оханова, во владении господина адвоката Гр. И. Оханова из Кишинева.

108 Хранится в приходском архиве священника Иоанеса Абрамянца.

11 марта 1814 г. – снова землетрясение.

3 ноября 1815 г. уезжает на почтовых лошадях из Бухареста в Стамбул, куда прибывает 12 ноября.

Некоторые заметки касаются Манук-Бея (мы уже передали их в соответствующем месте), другие – семьей Сардаря Оханова, его сына Аведиса Оханова (1805–1870), который был отцом Ивана Ав. Оханова (1838–1900), известного Бессарабского лидера молдавской группировки братьев Леонардо¹⁰⁹.

Должны напомнить: среди сотрудников Манук-Бея были Лебедев¹¹⁰ и Ануш¹¹¹. Первый происходил от Сэрдара Мойсе Лебеды, а второй – комиса Карапета, деда известного боярина Хр. Г. Ануша, убитого большевиками в своем имении в Бумботе. Затем прибывает Меремкулов¹¹², семья которого, как доказывает Католикос Всех Армян Ефрем, имеет происхождение принца. Через Прут прибывают Балиоз, бояре в Иванче, Гоилав (преемники слуги Луки, сына ключника Давида Гойлава)¹¹³, бояре в Паулешть, как и Черкес¹¹⁴, прибывшие из Ботошань. Вместе с Манук-Беем или под влиянием эмиграции поселяются в Бессарабии семьи армянских бояр: Богдасаровы, Муратовы¹¹⁵, Поповичи, Назаровы, Фокшаняны, Шушенянцы, Шалкары, Аллачи, Ускаты, Зазуковы, Панегянцы, Алмазовы (преемники одного Сардаря), Киркоровы, Аваковы, Адамовы, Маркаровы, Мирзеановы¹¹⁶, Христофоровы и многие другие¹¹⁷. Архиепископ Григор Захарян (1827 г.) из Кишинева поддерживает эмигрантов, ставших со временем трудолюбивыми сельскими тружениками Бессарабии¹¹⁸.

Далее обратимся к выдающемуся арменологу Мсере Мсерянцу, оставившему нам детальное повествование о смерти великого Манук-Бея¹¹⁹.

Командир русской армии генерал Бенингсен по случаю инспекции II армии находится вблизи Хынчешть в июне 1817 г. Манук-Бей познакомился с ним раньше, так что пригласил генерала вместе со всем генеральным штабом ночевать в его боярском доме.

Дом не мог вместить всех офицеров, сопровождавших Бенингсена и верховного Бессарабского губернатора, генерала Бахметева. Двор был полон военными, ожидавшими конца генеральского совета с хозяином дома. Для некоторых гостей поставили палатки.

После того, как подали кофе, Манук-Бей и генералы вышли на балкон. Бей показывал арабских лошадей. Бенингсен с интересом наблюдал за происходящим.

---

109 Г. Безвикони. Армяне в Бессарабии. Прочит. произв.

110 Личное дело семьи Лебедевых. № 360-16-1847, 64 стр., Кишиневские государственные архивы.

111 Личное дело семьи Ануш. 11-7-1844, 109 стр., Кишиневские государственные архивы.

112 Записи приходской книги Хынчештской церкви. Сообщение священника Иоанеса Абрамянца.

113 Личное дело семьи Гойлав. № 278-1-1859, 54 стр., Кишиневский государственный архив.

114 Сообщение др. Л. С. Черкеса.

115 Личное дело семьи Муратовых № 399-7-1835, 8 стр., Кишиневский государственный архив.

116 Наверное, издалека сроднившиеся с семьей Манук-Бея. Личное дело семьи Мирзеановых. № 398-1-1835, 97 стр., Кишиневские Государственные Архивы.

117 Некоторые вышеприведенные данные сообщены нам приходским священником Иоанесом Абрамянцем.

118 Г. Безвикони, Армяне в Бессарабии. Прочит. произв.

119 Овнанян. Прочит. произв.

Слуга с трудом вел возбужденных коней. Нервничая, Манук-Бей сел на одну из них, продемонстрировав удивленным военным несколько восточных трюков верховой езды. Аплодисменты повисли в воздухе, когда Бей внезапно остановил лошадь и слез с нее. Манук-Бей стало плохо, он присел на камень ступенек и успокаивал окружавших его гостей, которые не понимали, что происходит. Манук-Бей болел уже несколько месяцев, но боль прошла. Он ответил, что ударился о седло, когда залезал на лошадь. Но внезапно на груди его выступила кровь и его дыхание стало тяжелее. Он потерял сознание, окружающие не знали, чем ему помочь. Поблизости не оказалось ни одного военного врача. Всадник поскакал за врачом, кровь стала течь еще сильнее. В комнате, куда его поместили, генералы старались оказать ему возможную помощь, но было уже поздно. В полночь великий армянин скончался¹²⁰ в расцвете сил.

На второй день после этого, 21 июня, из Кишинева прибыло много врачей, но им не осталось ничего иного, как разделить боль гостей и грусть после короткого веселья.

На третий день тело «армянского принца» было отправлено в Кишинев, так как армянская церковь в Хынчештах была построена только в следующем году. Все местные официальные лица пришли отдать ему последний долг. Для Манук-Бея, похороненного при армянской церкви в Кишиневе, соорудили преддверие, будто против армянской традиции он был похоронен под церковью. Рядом с ним покоятся и его дочери – Мариам, умершая в 1822 г., и Гаянэ, умершая в 1824 г. Неожиданная смерть Манук-Бея, значение его жизни, множество тайн, окружавших его деятельность, связь со столькими известными людьми дали повод для появления многих легенд. Только сегодня, хотя и в общих чертах, мы имеем возможность говорить о необычайном значении этого государственного человека. Его официальная жизнь хорошо объяснена документами, записями, а остальное... Бог знает. До последнего вздоха он был под покровительством самого царя, от которого не получал ничего иного, как преходящие почести, хотя он был готов принести на алтарь своей новой родины много услуг.

Армяне, но больше всего бессарабцы, должны гордиться этим великим человеком. Манук-Бей умер в возрасте 48 лет и поэтому Бессарабия не имеет Дунайского порта Александрополя, и этой спроектированной бессарабской Одессе суждено было иметь другого герцога de Richelieu.

Легенда!

Важный атрибут истории, но... очень опасный.

Было бы интересно собрать все легенды, укоренившиеся в Бессарабии о Манук-Бее. Но ни одна из них не была бы обоснованием реальной истории. Это не только легенды, собранные сразу после смерти Манук-Бея, но и 100 лет спустя.

---

120 По другим версиям, Манук-Бей предоставил лошадь генералу Бенингсену, который не был в состоянии оседлать ее, из-за неопытности слуги Бей залез быстро на лошадь и ударился об седло. Говорят, что он умер в 2 часа ночи.

Путешественник Станислав Белланжер в *Le Keroutza*» (Париж, 1846 г.) посвящает жизни Манук-Бея 20 страниц. Это впечатления с уточнениями и именами вокруг рассказа, услышанного о Манук-Бее в 1836 г. в Бухаресте.

Манук-Бей был армянским принцем из великой и известной семьи Мирза. Еще в Рушуке он был таким богатым, что его сравнивали с Букором, его соотечественником-миллионером. Он был другом Терсенегли-Оглы, Мустафы Байрактара и др. Спасаясь от преследования турок в Валахии, он оказывается в такой опасности, что ему приходится переехать в Австрию, затем во Францию, где он жил 5 лет в Париже в роскошной гостинице по улице Верней.

Молодой, красивый с необыкновенным складом ума и души, он был самым элегантным иностранцем: говорил на 12 языках и проходил под фамилией Брумел в Париже. Его роскошь привлекла пристальное внимание Ворот, требовавших его экстрадиции. Правительство отказало, но герцог Отранте в письме советует уехать.

Манук-Бей идет в тот же вечер в один из самых скромных домов герцогини д'А...д и представляется хозяйке, которой очень понравился герцог Лорье. Во время игры в карты Манук-Бей поссорился с офицером кавалерии П., который попросил прощения и поблагодарил за предоставленный ему жизненный урок. Выигрыш принца поднялся до 100 тысяч франков. На второй день *Journal de Paris* писал: «Иностранец богатый, пожелавший остаться неизвестным, послал 12 примарам Парижа сумму в 96 тысяч франков, чтобы данная сумма была распределена бедным из их округов. Такой жест говорит сам за себя».

Утром принц покидает Париж. На барьере Сан-Мартин, скопление повозок остановило его фаэтон перед каретой известной гадалщицы Ленорманд. Предсказания этой Сибилы были фатальными для него, впрочем, как и для остальных, о которых она сама рассказывает в своих мемуарах после смерти ее героев, будь то Наполеон, или Жозефина Бохарне, или Робеспьер. Манук-Бею она предсказала, что он уедет в Россию, где будет пользоваться большим уважением у царя, который назовет его фельдмаршалом и наградит орденами Св. Андрея и Св. Владимира. Царь предложит ему жениться на одной из знаменитых дворцовых красавиц, так как жена умерла по пути из Валахии во Францию (его жена умерла, добавляет помощник, по пути из Валахии во Францию, в Темесваре-Тимишоаре в возрасте 23 лет). Ворот потребуют его экстрадиции, но император откажет. Тогда один из слуг, Мозош, который и тогда находился с принцем, отравит его. Кареты поехали в разные стороны. На прощание было подарено барышне Ленорманд кольцо с бриллиантом Манук-Бея, но она отказалась его принять после столь печального предсказания. Принц настоял, подчеркивая, что он все-таки благодарен ей, как той, что спасла ему жизнь. Он же предпримет меры в течении тех двух лет, что ему осталось жить.

Император в самом деле назвал его фельдмаршалом и наградил всеми орденами страны. Турки требовали его экстрадиции, но Россия отказала, пользуясь влиянием семьи Бея в Армении. В последний день тех двух лет он был отравлен Мозошом, перед этим он вспоминал предсказания Сибилы. Чувствуя, что отравлен, он поранил неверного слугу кинжалом, но упал насмерть. Мозош не сбежал, он признал, что убил хозяина за 20 тыс. рублей и был отправлен на ссыльные работы.

Также и предсказания о его сыновьях сбылись, добавляет автор. Старший сын был ранен в Варне, где и умер. Второй стал доблестным генералом русской армии, шамбеланом императора Николая I. Они подарили императору большой бриллиант из наследства отца.

Станислав Белланжер заканчивает.

Одно удивительно, что Манук-Бей не был никогда во Франции. И не мог жить в отеле по улице Верней, не мог быть выслан герцогом Отранте, играть в карты у герцогини д'А...д, дарить подарки, о которых пишет *Journal de Paris*, или слушать предсказания знаменитой Ленорманд в барьере Сан-Мартина. И если ему не предсказали то, что случилось, тогда более странно то, что он не был фельдмаршалом в России, раньше 1810 г. не получил ничего, кроме креста Св. Владимира (далеко от ордена Св. Андрея и «всех остальных наград»). Ему не предлагали женитьбу на дворцовой красавице (между прочим, его жена не умерла тогда, тем более в Тимишоаре). И не был тогда отравлен предателем Мозошом, и, таким образом, его сын не стал доблестным генералом. Эта легенда, которая была написана сто лет тому назад, стала такой классической, что ее верно и воспроизводит Г.И. Ионеску-Гион в «Бухарестской истории».

Если бы мы заменили Париж Белланжера на Вену, кто знает, может быть нашли бы во всей этой легенде несколько строчек, достойных романтической биографии.

И потом все называют Манук-Бея принцем. Это было его прозвище – армянский принц – на Венском съезде, других okazиях и даже в румынских принципатах. Турецкий титул Бей переводится как принц. И в России титул принца не выдали ему никогда. Это не было подтверждено. В России он существовал как принц-Манук-Бей, принц-Манук-принц или Бей-Манук-Бей. И потом «Манук» (переводится на румынский как «прунк-младенец» – это имя Бея, так как его фамилия Мирза. Это известная семья в Балканах, но не (a la Bellanger) в Армении. Хынчештский дворец, который носил герб и корону принца, не относится к Бео, он был построен не принцем, а его сыном.

Наконец, хотя эта семья пользовалась доблестной королевской фамилией, она не была даже подтверждена дворянами, так же как и ранги и награды, которыми обладал Манук-Бей, относятся к его преемникам, потому что он получил звание потомственного дворянина, не будучи еще русским подданным¹²¹.

ПОТОМКИ МАНУК-БЕЯ

После смерти Манук-Бея наследниками остались его вдова Мариам и шестеро детей: два сына- принц Иоан Мурад и Григоре Фейрат Манук-Бей – и четыре дочери- Екатерина, в замужестве Лазарева, Пембе, вышедшая замуж за Якоба Меликтурабяна, дворового советника, Мариам и Гаянэ¹²², умершие вскоре после смерти отца и похороненные рядом с ним. 17 сентября 1828 г. в возрасте 45 лет

121 Личное дело семьи Манук-Бея. Кишиневский государственный архив.

122 Записи комментария священника Иоанеса Абрамянца и Хынчештский архив.

Усадьба Манук-Бей

умерла Мариам, вдова Манук-Бей¹²³. Она первая представительница этой семьи, похороненная в склепе под церковью в Хынчештах. С помощью его брата Асвадур Аведова, она пыталась завершить дела, которые начал ее покойный муж, и выполнить желания, выраженные в завещании¹²⁴, а именно – чтобы их потомки были всегда на службе армян, чтобы не женились на чужих и не отдавали ни куска земли.

Этим завещанием Манук-Бей пришел на помощь армянским монастырям Эчмиадзин, Иерусалим и Муш, беднякам своего родного города Рушук и, наконец, армянской церкви в Бухаресте¹²⁵, где в 1817 г. официально открыта приходская школа, ученики которой еще 44 года после ее открытия повторяли ежедневно следующую молитву¹²⁶: «Молимся за покойного принца Манука, коронованного императором, являющегося нашим благодетелем, да войдет его душа в Царство Божие, и да будут прощены все его грехи, дабы он был достойным увидеть лицо Божие».

Чтобы сыновья Манук-Бей были на образованными представителями передовых армян, поддерживая своих соотечественников на культурном поприще, в качестве преподавателя был приглашен сюда (1836–1848) из Смирны знаменитый арменолог Мсер Григорян Мсерянц (1808-1873), один из биографов Манук-

123 Надгробная надпись.

124 Хынчештский архив.

125 Господин А. Сава на упоминаемой конференции широко освещает завещание.

126 А. Дж. Сируни находит эту молитву в одной папке Архиепископа Геворга.

Охотничий двор Манук-Бей

Бей, ставший затем профессором теологии Лазарянского института в Москве, собравший множество теологических книг и выпустивший журнал «Джраках». Он был поэтом и таким глубоким знатоком теологии, что Католикос из Эчмиадзина удостоил его титула магистра. Его сын Зармаир в 1899 г. выпускал журнал «Факел Армении», в котором были напечатаны некоторые данные о Манук-Бее и его портрет. Сын Зармаира Левон, был профессором Московского университета¹²⁷.

В Хынчешты прибыл поэт и певец Арутюн Аламдарян, который в 1820 г. был послан своим коллегой Нерсесом Аштаракечи (будущим армянским архиепископом в Кишиневе и Католикосом, 1828-1843) в монастырь Ахпат, где стал игуменом¹²⁸. Он был профессором великого поэта-новелиста Хачатура Абовяна (1803–1848), профессором института Лазаряна и нашел свой трагический конец ночью 1831 г. в драке с бандитами, пришедшими ограбить монастырь Святого Креста в Нахичеване¹²⁹.

Хотя все права семьи Манук-Бей на титул принца формально не были признаны,

127 Комментарий Архиепископа Хусика Зохрабяна, Священника Абрамянца и господина В. Местужяна.

128 Комментарий Священника Абрамянца.

129 Комментарии господина В. Местужяна.

все-таки богатства и семейные связи держали этих доблестных бессарабян в высоком положении. Именно поэтому, дочь Манук-Бея, Екатерина, вышла замуж за шамбеляна Христофора Лазарева (1799–1871), сына основателя Московского института Лазаряна, Иоакима Лазарева (+ 1826 г.). Они являлись потомками известной семьи, происходившей от Манука Лазарянца, армянского принца конца XVI века¹³⁰. Приемная Лазарянского института носит имя Манук-Бея в знак признательности значительного вклада Манук-Бея в развитие института¹³¹. Родственные связи семьи Манук-Бея продолжается через сестру шамбелана Лазарева, Марию (1784–1868), которая была замужем за генералом Давидом Деляновым, о его родителях уже упоминалось выше. Сын Манук-Бея Иван женился на сестре виконта Делянова Елене Д. Деляновой, рожденной в Москве 10 января 1870 г., умершей в Женеве 9-21 января 1820 г. и похороненной в Хынчешть¹³². Одна из дочерей шамбелана Христофора Лазарева и Екатерины Манук-Бей, Мария, вышла замуж за генерала-лейтенанта виконта Мауриче Е. Нерот (+ 1871). Одна из дочерей Марии герцогиня Елисабета Ниерот была фрейлиной в Императорском Дворце, а другая – Екатерина (+1874) вышла замуж за барона Фабиана Густава Шиллинга. От этого брака осталось двое детей: барон Мауриче Шиллинг (1872–1934) и Хенриета, вышедшая замуж за барона Паула Иосифа Корфа¹³³.

Барон Мауриче Шиллинг¹³⁴ – наш главный советник в составлении этой работы. После окончания Московского университета в 1894 г. он поступил на службу в Министерство внешних отношений, проходя свою дипломатическую карьеру в Гааге, Вене, Риме и Париже, где был первым секретарем русского посольства. В 1911-1916 гг. был директором канцелярии министерства и вместе с министром Сазановым, вел переговоры об альянсе с Румынией. В 1914 г. сопровождает Николая II в Констанцу, где награждается «Румынской звездой» и входит в дружественные отношения с великим Ионом И. К. Брэтяну. В 1916 г. был назначен сенатором, затем личным советником маршала дворца. После революции барон Шиллинг уехал за границу. Зимой 1933–1934 гг. проводит в Хынчештах, где мы встретились и исследовали семейный Хынчештский архив. Он не казался старым: тонкий, прямой, интеллигентный, этот аристократ Северной столицы затем уехал в Париж, где и скончался в сентябре того же года.

Жизнь последователей Манук-Бея не представляет исторического интереса. Только старший сын Иоан, женатый на Елене Деляновой, оставил детей. Другой сын, Григоре Фейрат, был офицером императорской гвардии. Потом жил в Париже. Там он ослеп и умер в 1890 г.¹³⁵.

О дочери Манук-Бея, Пембе, бывшей замужем за Якобом Меликтурабяном, вообще известно мало. Но Якоб, или Агуб, упоминается затем в Хорватии и в Ба-

---

130 Принц А.Р. Лобанов-Ростовски. Русская генеалогическая книга, Издание II, Петербург, 1895.

131 Комментарий господина В. Местужяна.

132 Надгробная надпись.

133 F van der Hoeven. Альманах Санкт-Петербург, 1912 г.

134 Автобиографические записи барона М. Шиллинга.

135 Сообщение барона Шиллинга.

вари¹³⁶. В архиве господина Т. Прунку находим письмо архиепископа Григора Захаряна из Кишинева, адресованное Асвадуру Аведову, в котором упоминается тот же Агоб-Ага. Письмо датировано 22 января 1822 г.

Архиепископ узнает из одной эпистолы от вдовы доблестного Манук-Бей, что ее дочь Пембе выходит замуж за Агоб-Ага в воскресенье, в день Св. Сергия, и что она просит Его Высокопреосвященство Аведяна, ее доброго друга, как любящего родителя, держать все под наблюдением, потому как Якоба явно подозревают в злых намерениях из-за богатства молодой девушки. Архиепископ берет личное обязательство справиться у патриарха Константинополя, если, не дай Господь, Якоб не был женат где-то в других местах, чтобы прояснить некоторые неурядицы. Напоминает об этом среди прочего и первому армянскому священнику Тер-Хусику в Хынчештах, привезенному из Рушука.

Принц Иоан-Мурад Манук-Бей родился 7 марта 1810 г. в Бухаресте и умер 23 апреля (3 мая) 1893 г. в Париже¹³⁷. От своего отца унаследовал 4 села и 9 деревень, около 44 тыс. гектаров земли в Бессарабии, Молдове и Валахии¹³⁸. Генерал Бенкендорф пригласил его как служащего особых поручений при военном штабе русской армии участвовать по отцовскому примеру в Турецкой войне 1828–1829 гг., и тогда он посетил Варну¹³⁹. В 1873 г. принц является владельцем около 64 тыс. гектаров земли. В 1861 г. он воздвиг впечатляющий Хынчештский дворец, а в 1872 г. – прекрасную церковь, построенную знаменитым Кишиневским архитектором Бернадаци. В мае 1892 г. И. Манук-Бей продает свои земельные имения за Прутом¹⁴⁰.

От брака с Еленой (Гегине) Деляновой И. Манук-Бей имел трех дочерей и сына. Мария-Мариам родилась в 1842 г. и умерла в Париже в 1935 г., Екатерина-Кадар родилась в 1845 г. в Хынчештах¹⁴¹, Елена-Гегине (Ольга) родилась в 1854 г. Хынчештах и умерла в 1920 г., а Григорий родился 5 октября 1855 г. в Хынчештах, его крестным отцом был принц Николай Давид Аргутинский-Долгоруков, хороший друг семьи.

Жизнь принца Манук-Бей проходила в Хынчештах, Одессе и Париже. Самой близкой семьей для них была семья П.И. Кешко, отца сербской королевы Натальи. Григорий Манук-Бей несмотря на беззаботную жизнь, покончил с собой. Таким образом, семья Манук-Бей 1 августа 1902 года осталась без наследника. Слишком поздно он задумался о семейной жизни и детях крови Манук-Бей: болезнь разрушала его здоровье. Похоронен в Хынчештах.

В 1907 г. дочери Манук-Бей составили первый акт раздела наследства¹⁴². 9 июля 1881 г. Екатерина вышла замуж в Хынчештах за маршала Петро Щедони, итальянского сенатора. В качестве свидетелей числятся принц Семен Давид, Аба-

136 И. Липранди, Рев воспоминания. «Русский архив», 1868 г.

137 Надгробная надпись из Хынчешть.

138 Служебный персонал принца И. Манук-Бей. Кишиневский государственный архив.

139 Служебный персонал принца И. Манук-Бей. Кишиневский государственный архив.

140 Хынчештский архив.

141 Хынчештские церковные регистры. Сообщение священника И. Абрамянца.

142 Сообщение господина Лонгевилля.

мелик Лазарев и Мардирос Назаров¹⁴³. До этого, 23 июня 1878 г., в Хынчештах ее сестра Ольга вышла замуж за шамбелана Мариа Бонифачиуса Максимилиана виконта Хатцфелда фон Трахенберга (1854–1921), сына немецкого посла в Париже¹⁴⁴. После начала Мировой войны, как иностранные подданные, сестры составили фиктивные доверительные на имущество в пользу Марии Манук-Бей. После смерти герцогини Хатцфелд фон Трахенберг, имущество унаследует ее муж, который женится на Алине Янсенс. Через 8 месяцев после смерти герцогини он также умирает, а его жена Алина Янсенс выходит замуж за бельгийского фабриканта Луиса Колле, который затем начинает процесс против наследников Манук-Бей¹⁴⁵.

Разрушение имущества Хынчештского боярского дома идет быстрыми темпами. Некоторые его распорядители заканчивают жизнь, путив пулю в лоб. Все распыляется, все продается. Библиотеку Манук-Бей в 1902 г. священник Абрамянц посылает в Эчмиадзин, где составляет специальный отдел. Художественную литературу и остальные тома закупают коммерческая и промышленная академии Бухареста. Маркиза Шедони, уже старенькая, скромно проживает в Модене. Ее окружение мирится в 1937 г. с представителями Алины Колле. Интересы Бесарабии и Манук-Бей больше не касаются никого. И зря идеалист из Буковины, потомок семьи Мирзы, господин Тигран Прунку из Кымпудунг – Молдавии пытается спасти хотя бы остатки деятельности Манук-Бей в Хынчештах. Но кто его будет слушать?

Попытка покупки дворца государством также не удалась. Его Величество король Карл II и Его Величество воевода Михай посетили Хынчешты в июне 1935 г. Существование брата Манук-Бей является бесспорным фактом. В официальном переводе фирмана с турецкого на русский, выданного султаном Мустафой IV Манук-Бейю, приказывается вместе с ним освободить от налогов и поручений и брата с правом свободного ношения костюма и отличительного признака одного из сыновей его кровного брата по имени Карапет (то есть Герасима)¹⁴⁶.

О Герасиме Мирзе, племяннике брата Манук-Бей, не сохранилось много данных. Герасим эмигрировал вместе со своим дядей в Россию, где стал служащим и помещиком в Одесских краях. Диплом¹⁴⁷ императора Николая I от 17 декабря 1851 г., выданный в Петербурге, выдвигает коллегияльного советника Герасима Мирзу в ранг государственного советника¹⁴⁸. Герасим умирает в 1861 г. почти сразу после рождения господина Тиграна Прунку.

Также неоспорим тот факт, что сестра Герасима Мирзы, Росалия или Тазе-Гюл, вышла замуж за Аритона Риттера фон Прунку (1799–1868), помещика в Буковине и в Кишиневе и наполовину Стежероаией. Акт рождения их сына, Йоана Риттера фон Прунку, от 22 января 1833 г. в Сучаве указывает, что его мать

---

143 Хынчештские церковные регистры. Сообщение священника И. Абрамянца.

144 Календарь Готхайшер. Гота. 1921 г.

145 Папки 633-934 и 770-934, секция 1, дело 4420-935, секция III Кишиневского Апелляционного Суда.

146 Архив господина Тиграна Прунку.

147 Архив господина Тиграна Прунку.

148 Соответствует званию генерала.

Племянник Манук-Бей Григорий

«Росалия, родившаяся от господина Иоана Мирзы-Бей¹⁴⁹», а акт рождения господина Тиграна Прунку, рожденного 11 июля 1861 г., указывает, что он является сыном потомка и племянником брата «госпожи Тазе-Гюл вел Росалия, рожденной принцессой Мирза¹⁵⁰». Из паспорта¹⁵¹, выданного 25 сентября 1820 г. в Кишиневе верховным бессарабским губернатором генералом Инзовым, видно, что предьявительница данного документа, Тазе-Гюл Мирзаянова, племянница покойного действующего государственного советника Манук-Бей Мирзоянова, путешествует по австрийским территориям в Сучаве¹⁵². В генеалогическом древе рода Кавалеров де Прунку, выпущенном накануне Мировой войны, указано, что де Вартерес Риттер фон Прункул из Сучавы, принцесса Росалия Мирза умерла в 1868 году. Как и ее муж Аритон, она умирает в Баймаклие Кагульского уезда в Бессарабии и похоронена в Яссах¹⁵³.

Другие документы касательно Иоана Мирзы-Бей, брата Манук-Бей, и его потомков, не сохранились. В архиве господина Тиграна Прунку находим еще несколько писем¹⁵⁴. В одном из них, подписанном «Манук», число не указано, думаем, что Манук-Бей обращается к своей любимой дочери, Тазе, называя ее, таким образом, как своего ребенка. Вообще, у Манук-Бей не было дочери с таким именем, а письмо не сохранилось бы в семье Прунку. Находим в архиве и список подарков Бей (Иоана) старшей дочери, Тазе-Гюл Мирзоян, представляющих собой драгоценных камни, золото, серебро и т.д.

По семейному преданию¹⁵⁵ известно, что Иоан Мирза-Бей был старше Манука. Приехав в Константинополь, Иоан узнает, что дочь одного из его друзей в возрасте 12 лет находится в гареме султана. Чтобы спасти ее, он объявляет ее невестой еще с колыбели и вскоре на ней женится. Тогда ему было около 40 лет. У них родилось 3 детей. Молодая жена остается вдовой в возрасте 18 лет, сама умирает

149 Архив господина Тиграна Прунку.

150 Архив господина Тиграна Прунку.

151 Архив господина Тиграна Прунку.

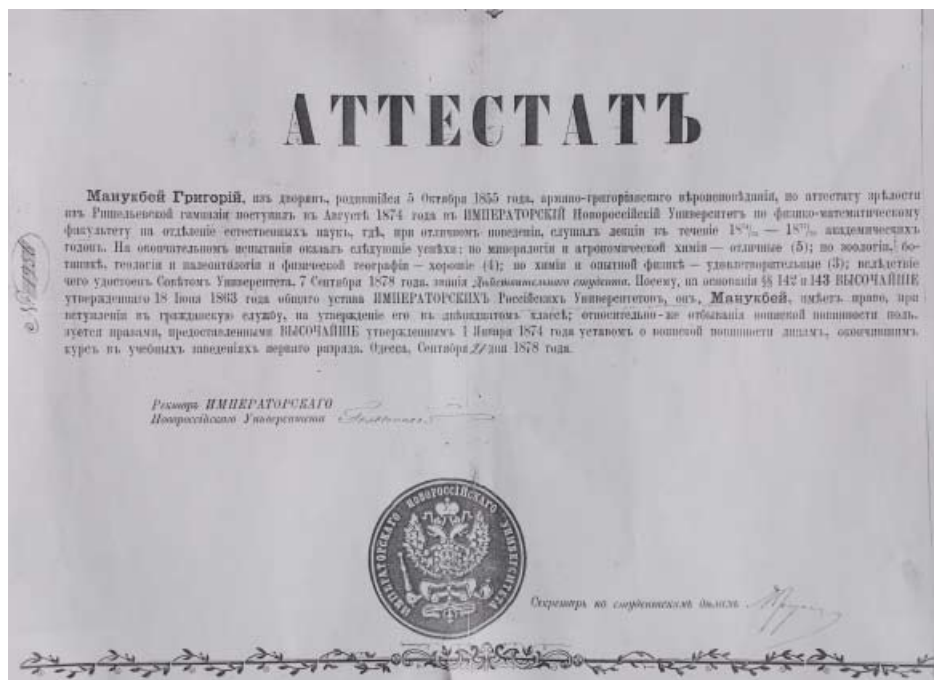
152 Архив господина Тиграна Прунку.

153 Amintirile Сообщение госпожи Евгении и господина Прунку.

154 Переводы с армянского сделаны священником Абрамянцем.

155 Сообщение госпожи Евгении и г-на Прунку.

намного позже, вероятно, в Бессарабии. После смерти Иоана у него остался сын Герасим и 2 дочки: Росалия Едле фон Прунку и ее сестра, которая вышла замуж за Богдана Аведова, или Асвадур Аведяна, шурина Манук-Бея.

Об Асвадуре Аведове упоминалось немного выше. После смерти Манук-Бея, в 1817–1820 гг., он вел дела семьи Бея. Но возникли некоторые неурядицы. В архиве господина Прунку в Бухаресте сохранилось письмо русского консула А. Пини касательно управления имуществом Манук-Бея в Валахии. 1 декабря 1821 г. консул после длительной и нерегулярной корреспонденции выражает свое неудовольствие по поводу отзыва администратора покойного Манук-Бея, Саркиса Аракела. Он не хочет брать на себя никакой ответственности за принятые меры Аведова и, чтобы не страдало имущество, временно назначает администраторами Янеса Вартана, нашего старого знакомого – коллегиального советника Бабука и Вартана Хачика. А за последствия управления ответственным является Аведов.

Асвадур Аведов был очень богат. Его имущество находилось в Баймаклии и Тараклии Кагульского уезда¹⁵⁶. Он был самым влиятельным армянином того времени в Бессарабии¹⁵⁷, назначенным Католикосом Нерсесом V, аторакалом (спи-

¹⁵⁶ Сообщение госпожи Евгении и господина Прунку.

¹⁵⁷ Г. Айвазовский. История Залибиенской школы. Тбилиси, 1880 г.

Племянница Манук-Бей

тропом), преемником армянских богатств всей провинции. Аведов умер в 1855 г., оставив после себя единственную¹⁵⁸ дочь Екатерину, рожденную 14 февраля 1832 г. в Кишиневе¹⁵⁹.

Мать Екатерины Аведовой, одна из дочерей Иоана Мирзы-Бей, умерла, когда ее дочери было всего 4 года, то есть где-то в 1836 г., так что Екатерину вырастила бабушка, вдова Иоана Мирзы-Бей¹⁶⁰. Унаследовав от своего отца Асвадура Аведова большое состояние, Екатерина 27 сентября 1857 г. выходит замуж в Галаце за двоюродного брата Иоана Риттера фон Прунку, сына одной из дочерей Росалии – Иоана Мирзы-Бей. Екатерина умерла в Вене 3 июля 1885 г.¹⁶¹ Говорят, что название семьи Прунку¹⁶² было когда-то Донавак. Один из их предков, появившись слишком молодым при дворе молдавского воеводы, получил прозвище Прунку. Армяне не пользовались всеми гражданскими правами, так что 10 ноября 1756 г. Константин

Чехан Раковицэ-Водэ назначил специально для них старостой капитана и судью Григора Прунку, предка многочисленных кавалеров де Прунку из Буковины. Сын Григория, Аритон Риттер фон Прунку (1729–1805), был отцом Григора (1772–1823) сын которого Аритон женился на принцессе Росали Мирза¹⁶³. Аритон Риттер фон Прунку от брака с Росалией Мирза имел 2 сыновей: Иоана и Григория (1834–1878)¹⁶⁴. Рожденный в 1833 г. в Сучаве, Иоан получил образование в Тересианском венском колледже, куда был зачислен после особого обращения его матери к царю. Кажется, он был первым некаатоликом, принятым в колледж. Человек отличительной внешности и культуры, очень общительный и добрый, он быстро потерял все семейное состояние¹⁶⁵. В 1871 г. был сенатором в Кагуле, передан Румынии в 1856-1878 гг. Как владелец рынка и имения в Бай-

158 Из одной заметки архива господина Прунку узнаем, что Аведов имел еще несколько детей: Иоана, Елизавету и Марию, умерших очень рано.

159 Архив господина Тиграна Прунку.

160 Сообщение госпожи Евгении и господина Прунку.

161 Архив господина Тиграна Прунку.

162 Не имеет, наверное, ничего общего с дворянами Прунку из Бессарабии.

163 Г. Безвикони. Кавалеры Прунку «Из нашего прошлого» № 21-24, 1935 г.

164 Архив господина Тиграна Прунку.

165 Сообщение госпожи Евгении и господина Прунку.

маклии¹⁶⁶ и Тараклии, Прунку заселил последний населенный пункт немцами. Умер в Сучаве 28 июня 1888 г., оставив троих детей, последних потомков семьи Мирзы-Бея¹⁶⁷.

Дочь Ольга (1858–1932) вышла замуж за профессора Гр. Малинеску. Она была ботаником, ученицей проф. Р. Кодата из Женевы. Ее сестра Евгения – представительница прошлого века, оставившая приятные воспоминания о давних Яссах и Вене.

И последним, кто пытался спасти Хынчештский боярский дом, был Тигран Прунку, сын Иоанна, рожденный в 1861 г. в Вене. Он получил начальное образование в Яссах, продолжил в Черновцах и закончил в Вене. Крах семейного наследства заставил его следовать выбранной карьере тогдашней дипломатии в 1894 г. Он является государственным нотариусом, самым почетным в Буковине. Женился на баронессе Леи Тисенхаузен, тонкой женщине с артистической душой. В 1924 г. основал журнал государственных нотариусов *Justiția* («Юстиция, или Правосудие»). Это был человек идеалистических взглядов и представлений, очень далеким от истинной жизни наших дней.

Кымпулунг-Молдовы... Хынчешть.... Здесь обрывается нить истории. Таким образом, не осталось почти ничего из легендарной славы принца Манук-Бея.

---

166 В 1883 г. около 6 000 гектаров земли арендовал болгарин Танко-Килкик и др.

167 Архив господина Тиграна Прунку.

